

Фёдоров А.И.

Боевое прошлое деревни Зачеренье.

Деревня Зачеренья находится на границе нашего района недалеко от озера Черное(Вязковское) на берегу речки Черной. Название деревни говорит о ее местоположении ЗА-ЧЕРНОЙ-РЕЧКОЙ. Первое упоминание о деревне 1498 года достаточно печально «люди не согласные с новыми порядками покинули деревню и она стоит пустая». По документам 1911 года здесь проживает 16 жителей. До наших дней сохранился парк с орешниковой аллеей принадлежавший коллежскому асессору Карпович Иосифу Ивановичу. В 1863 году тщанием капитана Валентина Николаевича Манкошева построена однопрестольная деревянная церковь Святителя и Чудотворца Николая. В приходе состояли село Зачеренье, деревни Вязки, Загромотье, Зарябинка, Зеленск-Козлов.

В предвоенные годы в Зачеренье находится 15 дворов. Во время Великой Отечественной войны деревня практически полностью была уничтожена. Сейчас постоянных жителей нет.

У деревни Зачеренье славное боевое прошлое. На маленькую деревню приходится три памятника в память о событиях периода Великой Отечественной войны.

Первое приходится на 19 июня 1942 года , когда между деревнями Зачеренье и Зарябинка была сброшена группа, бывшего заведующего парткабинетом Плюского райкома политрука Василия Кузмича Красотина с целью работы с местным населением. В состав группы входили: Иван Трофимович Трофимов- уроженец деревни Середка, Ольга Васильевна Шестова- бывший секретарь Середкинского райкома комсомола и радист Анатолий Каратаев- ленинградец. Позднее к этой группе присоединились Борис Дементьев и Василий Козлов. В одной из стычек с фашистами была разбита рация, и группа потеряла связь с Ленинградским штабом партизанского движения. Пришлось искать связи с партизанскими отрядами действующими на этой территории. В конце октября около деревни Акатьево красотинцы встретились с 4-й Ленинградской партизанской бригадой и некоторое время действовали вместе с ней. Группа проводила большую работу с населением оккупированных деревень до весны 1943 года. Затем влилась в состав 2-й Ленинградской партизанской бригады.

Второе событие приходится на май 1943 года.

11 мая 1943 года отряд около 40 человек под руководством И.В.Родина на парашютах был выброшен на территорию занятую противником. 22 мая по приказу начальника штаба партизанского движения Никитина отряд И.В.Родина присоединился к действовавшей в районе 2-й Ленинградской партизанской бригаде. 6 июня трое партизан направленные в разведку в район д. Зачеренье попали в засаду карателей. Во время боя один из партизан , Матигоров Борис Владимирович, был дважды ранен. Давая возможность товарищам уйти от преследователей, до последнего патрона прикрывал

отход, уничтожив 12 карателей. Когда патроны закончились подорвал себя гранатой. 8 июня в 3-м отряде выходит «Боевой листок» посвященный подвигу Матигорова Б.В., проведен траурный митинг. Борис Матигоров представлен к ордену Отечественной войны 1 степени посмертно. Далеко от Псковщины, возле металлургического завода в городе Нытва установлен памятник нытвенцам, павшим в боях за Родину. В списке героев значится и фамилия Матигорова.

Борис
Владимирович
Матигоров

Матигоров Борис Владимирович родился 3 апреля 1923 года в деревне Верхняя Хохловка Молотовского (Пермского) района Молотовской (Пермской) области в семье рабочего. Мать-Матигорова Раиса Григорьевна имела семь детей Борис был старший. Закончил 7 классов средней школы, затем поступил в Нытвенское ремесленное училище где получил специальность «прокладчик горячей обработки металла». До 1942 года работал на Нытвенском металлургическом заводе. В июле 1942 года добровольно вступает в формируемый партизанский отряд, направлен в в/ч 00127-Ленинградский штаб партизанского движения. Борис Владимирович Матигоров похоронен на кладбище деревни Зачеренье. Надпись на могильной плите заканчивается словами «Вечная слава тебе Борис! Разведчик-партизан И.Евстигнеев 1979 год»

Третье событие приходится на 19 ноября 1943 года.

Из донесения комиссара 6-й Ленинградской партизанской бригады Зайцева В.Д. «Ближе к полудню разведка донесла, что из населенного пункта Зачеренье на населенный пункт Козлов идут немцы. Количество неизвестно. Отряд занял оборону.» Командир роты Амосов и политрук Кострицын координировали действия партизан. При приближении противника пулеметчики Кузьмин и Федотов начали вести фланговый огонь по противнику.

В ответ фашисты закидали партизан гранатами. Благодаря умелому маневру группа в количестве 11 партизан зашли во фланг противнику. Ряды фашистов дрогнули и побежали.

В. Обьедков вспоминает: «Напрасно офицеры пытались поднять солдат в атаку – гитлеровские вояки побежали к лесу. Гнали мы карателей 6 километров, били до вечерних сумерек. Они бежали туда, откуда пришли, - к деревне Зачеренье, но там, на берегу озера Черное, их добила партизаны Второй бригады под командованием Н. Синельникова.»

Четвертое событие приходится на февраль 1944 года.

У деревни Зачеренье состоялось крупное, кровопролитное сражение за освобождение района от фашистской оккупации. Под ударами соединений 116-го стрелкового корпуса гитлеровцы поспешно отходили к железнодорожной и шоссейной дорогам Луга-Псков. 10 февраля 268 стрелковая дивизия вышла на рубеж реки Плюсса. К полудню 12 февраля

подразделения 952-го стрелкового полка 268 стрелковой дивизии, которым командовал полковник А.И.Клюканов, с боем заняли деревни Зачеренье и Вязки. 947-й стрелковый полк той же дивизии под командованием полковника А.И.Важенина, ударил по большой колонне фашистов с тыла. 86-я стрелковая дивизия нанесла удар по голове этой колонны между деревнями Сквородка и Ждани. Прорваться на Струги Красные гитлеровцы могли только севернее озера Черное. Полковник Клюканов приказал своим батальонам закрепиться на северном берегу озера. Потеряв надежду продвинуться к Стругам, гитлеровцы, побросав всю тяжелую технику и автотранспорт на дороге, налегке пошли в обход озера через деревню Зачеренье. Передовые группы противника пошли в атаку. Их было намного больше чем советских солдат. После боя Зачеренье пришлось оставить. Боевые действия продолжались в районе деревни Вязки.

Командир 952 – го полка Александр Иванович Клюканов.

На хуторе, недалеко от озера Черное, расположилась оперативная группа штаба дивизии, возглавляемая начальником оперативного отделения капитаном А.И.Казанцевым. К штабу подошел артиллерийский дивизион 23-й артиллерийской

дивизии. Капитан Казанцев запросил помощи у артиллеристов для полка Клюканова. Два залпа осколочными снарядами из тяжелых орудий вдавило гитлеровцев в землю. Оставшимся в живых не позволял подняться пулеметный огонь. Гитлеровцы надеясь найти спасение на южном берегу озера бежали по льду озера. Грохнул залп мощных орудий, в центре и в голове бегущей толпы стали взрываться снаряды. Образовались огромные полыньи. После второго и третьего залпа они увеличились унося с собою под лед солдат вермахта. До двух пехотных полков противника нашли свой конец на берегах и на льду озера Черное.

Потери 952-го стрелкового полка по спискам боевых потерь на 14-17 февраля 1944 года составили 29 фамилий. Они были похоронены в братской могиле д.Зачеренье, а в 1955 году останки перенесены в братскую могилу деревни Ждани.

Погибшим солдатам вермахта, на северной окраине д. Зачеренье в 1995 году установлен бетонный крест у подножия которого захоронена урна с останками немецких солдат.

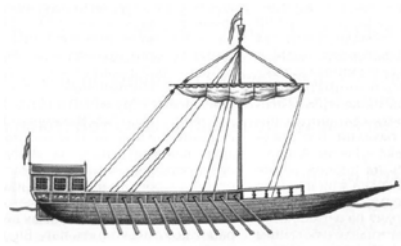
На 54-ю годовщину начала Великой Отечественной войны был открыт памятный знак в память о кровопролитном сражении за освобождение района.

22 июня 1995 года открытие монумента.

Автор проекта архитектор Борис Хохлов, изготовлен памятный знак фирмой «Тексер», установлен гвардейцами 133-й зенитно-ракетной бригады.

Четыре эпизода большой войны в одной маленькой деревне затерянной в лесах, отрезанной от цивилизации бездорожьём. Еще один подвиг нашего народа.

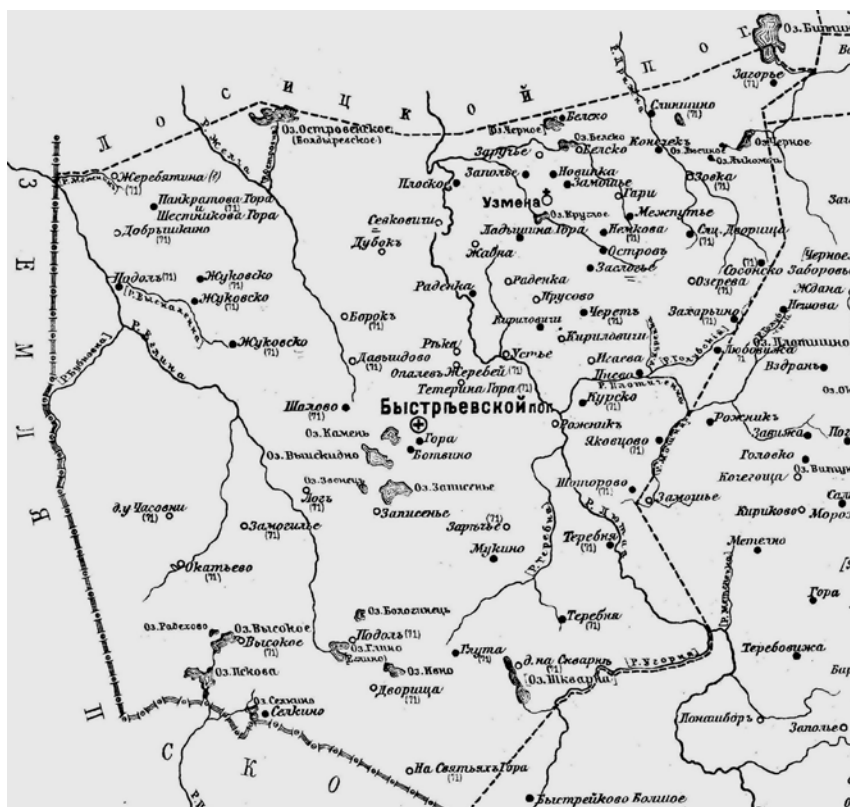

Соколов А.А.

Быстреевский погост

...А на горе синий храм, кладбище старое,
Этот забытый край Русь нам оставила.
о. Роман (А.И. Матюшкин)

Приоткрывает нам Россия
Ларцы бесценной красоты
По уголкам по потаённым,
По заболоченным лесам
Народ встречает изумлённо
Что строил сам, что создал сам
Л. Морозкина

В этой статье хочется рассказать об очень известном многим стружанам месте - Никольской церкви Быстреевского погоста. Это ближайший из действовавших храмов к районному центру и именно здесь в советские годы многие крестили детей, венчались, отпевали близких, обращались сюда в трудных жизненных ситуациях. 20 февраля 1995 года Указом Президента Российской Федерации за №176 этот храм признан памятником федерального значения. Сейчас это старейший храм на территории нашего района. История этого места уходит

в далёкое прошлое.

На территории современного Струго-Красненского района существовало несколько

погостов¹ – округов. Первое, дошедшее до нас письменное упоминание о них, относится к 1498 году. Это входившие в состав Залесской половины Шелонской пятины Новгородских земель Хмерской, Горский (Чайковичи), Логовещский, Щирской и Быстреевский погосты. Сегодня мы познакомимся с историей Быстреевского погоста.

Большая часть Быстреевского погоста сейчас относится к Марьинской волости. В географическом плане эта территория находится на Лужской возвышенности. Её площадь примерно 2 900 км², самая высокая точка - гора Кочебуж (204 м).

На Лужской возвышенности берут своё начало реки: Пскова, впадающая в Великую; Желча, несущая свои воды в Псковско-Чудское озеро; Люта, впадающая в Плюссу. Этими и другими реками возвышенность изрезается на отдельные холмистые участки. Такое географическое положение на водоразделе бассейнов нескольких рек могло быть интересно для торговли, ведь именно реки были основными торговыми путями.

В XV веке Быстреевский погост граничил с Лосицким, Хмерским, Щирским погостами и Псковскими землями. Интересно, что согласно исследованиям Б. Н. Харлашова, Псковские земли узким клином вдавались в Новгородские владения, которые окружали деревни Мошнино, Лычка и Ронино (сейчас Рокино), причем последняя находится всего в нескольких километрах от центра Быстреевского погоста.

Местоположение центра погоста вызывает ряд вопросов. Интересно, что на территории района нет деревни с названием Быстреево. Сейчас Никольский храм Быстреевского погоста находится в деревне Гаврилова гора. В церковных документах это называется Финевой Горой, но скорее всего, деревня с таким названием находилась рядом.

Положение центра погоста в Новгородских писцовых книгах XV-XVI веков

¹ Погост — административно-территориальная единица на Руси, впервые была установлена княгиней Ольгой, которая поделила территорию на округа, установив для каждого из них уроки – размеры дани (фактически – налоги), и погосты - места сбора дани. Здесь останавливался князь со своей дружиной — и это место стало называться погостьем (своего рода постоянный двор, от слов погостить, гостить, гостиница).

В дальнейшем погостами стали называть сами административно-территориальные единицы, состоящие из нескольких населённых пунктов (аналог современных сельских поселений, муниципальных образований районного уровня в областях), а также и населённые пункты, являющиеся центрами таких административно-территориальных единиц. После распространения христианства на погостах были построены церкви, со временем слово стало обозначать деревню с приходской церковью и кладбищем при ней, что сохранилось в названиях многих населённых пунктов и мест. Начиная с XVIII века, слово используется в значении «сельское кладбище».

обозначено как «у озера Каменка». Кроме того это название встречается в следующих селениях: «деревня Выискидно у озера Выискидна и озера Камень» и «сельцо Тварошкова при озере Каменском».

Современные названия озер – в деревне Творожково – Творожковское, в соседней деревне Вольный (до революции - Барский) Дубок - озеро Дубенское. При соотнесении этих названий возникают сложности. Источники XIX века частично противоречивы и однозначно установить, где было озеро Каменное достаточно сложно. Более вероятна версия, что ему соответствует нынешнее Творожковское озеро. В этом случае очень заманчиво предположение, что Никольский храм ранее стоял на месте нынешнего Творожковского монастыря.

В Памятной книжке Санкт-Петербургской епархии» 1899 года написано: «Прежнюю церковь указывают или между деревней "Дубок" и мызою "Творожково", или на возвышенности против нынешнего храма. Она, говорят, была во имя Архангела Михаила»

Археологи утверждают, что в самой деревне Гаврилова гора к северу от церкви имеется селище XII-XVII веков, которое и было центром Быстреевского погоста.

Название погоста

Старейший краевед района Валентина Павловна Константинова исследовала это название «Быстреево» с помощью ряда словарей и пришла к выводу, что оно возникло как следствие быстрого экономического развития территории в какой-либо период времени, буквально «быстро растущее поселение».

В «Памятной книге Санкт-Петербургской епархии 1899 года» говорится, что название происходит от «быстрого», то есть сильного рева зверей, которые водились здесь в изобилии, а сейчас (в XIX веке) встречаются «только небольшие медведи, иногда – лисицы и куницы».

Некоторые исследователи связывают название «Быстреево» с личным именем Быстрей, которое использовалось только восточными славянами. Уменьшительной формой этого имени будет «Быстрейко», от которого может происходить название «Быстрейково». Две деревни с таким названием находились в соседнем, Щирском погосте.

Большой интерес вызывают некоторые местные легенды. Одна из них рассказывает о «великой кровавой битве» которая происходила в этих местах. В ней погибли два русских богатыря, и над их телами был насыпан большой курган, а место стало называться «Богатырь». Положение его определяется как «в полуверсте от погоста». Среди археологических памятников по данным «Кадастра: достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области» у деревни Творожково на берегу озера есть курган площадью 0,2 га, датирован он первой половиной второго тысячелетия. Другая легенда говорит о том, что в месте «называемом «Городок» примерно в трех верстах от погоста» «жил русский царь во время войны со шведом и ляхом». Можно лишь предполагать, что это отголоски Ливонской войны (1558-1583

годов) и «русский царь» - Иван Грозный.

Так же интересны такие утверждения: «крестьяне деревни Река иногда находят серебряные монеты в глиняных кувшинах», и «в окрестностях погоста встречаются остатки древних кладбищ, что подтверждается каменными крестами с непонятными надписями». Известно, что в деревне Узмино был найден клад из серебряных шейных гривен, который хранится сейчас в Эрмитаже.

Храмы Быстреевского погоста в XV-XVI веках.

Писцовая книга 1498 г. отмечает Никольскую церковь в Быстреевском погосте и Флоро-Лаврскую церковь в сельце Узмена.

«Погост Быстреевский великого князя, что был Пречистые Щилова монастыря, а на нем церковь Никола Велики». Служили здесь поп Иван, дьяк Федко, и был ещё сторож Степан.

О сельце Узмена, сказано: «Волостка Васильевская Исакова сына Федотына за Иваном за Лугвеновым селцо Узмена, а в нем церковь Фрол святой». Из священников упомянуты поп Зинов и дьяк Фомка.

По писцовому счету 1498-1501 гг., к Быстреевскому погосту относились 44 деревни с 99 дворами, в селениях погоста жили 154 человека (взрослых мужчин - работников), то есть всего было около 600 жителей.

Писцовая книга 1571г. фиксирует на территории, относившейся к Быстреевскому погосту, уже пять церквей. В центре погоста по-прежнему был Никольский храм.

У Узменской Флоро-Лаврской церкви появился придел во имя Сергия Радонежского чудотворца. В сельце Озерева был храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В описях за 1571 г. говорится: «в селе церковь Рождества Пресвятыя Богородицы», а дворы попов, дьков и просфорни стоят пустыми.

Преображенский храм был в сельце Дворища. В сельце Лог действовала Ильинская церковь. Это сельцо ещё с 1498 года принадлежало Симанским, что и было зафиксировано в современном названии деревни - Симанский Лог. Рядом с деревней существует Ильинский источник, рядом с которым есть большой валун, и установлен металлический крест.²

Вторая половина XVI века была тяжелым периодом в истории нашей страны. С

² Этот крест раньше украшал Веленскую церковь. После того как она сгорела кресты с её куполов были установлены в различных местах района.

1558 по 1583 год бушевала Ливонская война, которая начавшись достаточно успешно, завершилась безрезультатно и стоила России огромных жертв.

После Литовского разорения многие деревни были сожжены, а церкви разорены. По описям 1582 г. значились церковь Николая Чудотворца в Быстреевском погосте и церковь в селе Лог. Церкви в селах Узмена, Озерава и Дворища были сожжены «литовскими людьми».

XVII век – один из сложнейших периодов в истории нашей страны. Смутное время и связанная с ним шведская интервенция не прошла бесследно. После них осталась одна Никольская церковь в Быстреевском погосте.

Набеги интервентов прекратились только после Петровских военных побед. После строительства новой столицы и целого ряда административно-территориальных реформ Быстреевский погост стал частью Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии.

В 1770 году на средства «бригадира Даниила Путилова» здесь была построена новая Никольская церковь, на месте предыдущей 1689 года. Длина храма 10 саж., ширина 4 саж., высота 9 саж., высота колокольни 11 саж³. После капитального ремонта храм был вновь освящен «1867 года, октября 19 дня при Александре II, по благословению Синода, при митрополите Исидоре», на его обновление было истрчено 918 руб. 23 коп. В 1870 году на церковные деньги был устроен новый иконостас.

К Никольской церкви были приписаны следующие часовни: Флора и Лавра в Узьмино, Успения Пресвятой Богородицы в Озереве, Петра и Павла в Рожнике, Дмитрия Мироточивого в Подоле (построена была господином Муравьевым), Флора и Лавра в Сафроновой Горе, Параскевы Пятницы в Рокино и Знамения в Дуброшкино.

В 1864 году в Быстреевском погосте (имеется в виду центр прихода) было 4 двора, 10 мужчин, 11 женщин. В деревне Финёва (Гаврилова) Гора было 10 дворов, 30 мужчин, 4 женщины; в Творожково, сельце владельческом, числится 1 двор с семьёю женщинами.⁴ Всего к приходу Никольского храма относилось 33 деревни, в которых проживало 1648 мужчин и 1876 женщин.

Священники Быстреевского пргоста.

в 1748 году здесь служит Иоанн Михайлов, до 1825 года - Иоанн Иоаннов. Скорее всего, именно его имя приводится в книге о монахине Ангелине. В книге так определено время: «После нашествия французов, но более чем за тридцать лет» Если датировать события в книге примерно 1858-60 годами, то период служения Иоанна Иоанова (перед 1825 годом) будет соответствовать этому времени. «Святой жизни человек, всеми

³ саж.- мера длину, равнялась, примерно, 2.1336 метра, таким образом храм был следующих размеров: 21.4 метра в длину, 8,5 метра в ширину, высота – 19 метров, высота колокольни – 23,5 метра.

⁴ Здесь необходимы некоторые комментарии. В Творожково в это время уже жила Александра Филипповна с будущими сестрами общины, через год 24 июля 1865 года, община будет открыта официально. А вот то, что в Финёвой (Гавриловой) Горе на 30 мужчин было всего 4 женщины вызывает сомнения, скорее всего здесь опечатка в источнике.

любимый и почитаемый. Ему было видение на яву. Большой огненный столб поднялся от Быстреева и все двигаясь остановился над Творожково. Отец Иоанн стал вычитывать заклинательные молитвы, думая, что это действие вражьей силы; но огненный столб всё стоит не меняясь и не исчезая. Тогда он в благоговейном ужасе воскликнул: «Это место благословенно от Бога! Будет храм и святая обитель в Творожкове!»

Примерно в это же время служит и дьячок Алексей Иоанов, женат он был на Екатерине Кириаковой, известно, что было у них как минимум два сына, Фёдор и Василий. Как сложилась судьба Василия неизвестно, а Фёдор стал священником в Быстреевском погосте. С большой долей вероятности мы можем предполагать, что фамилию ему дали от названия погоста – Быстреевский.

Фёдор (в некоторых документах его отчество приведено как Андреевич) окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию в 1823 году, с 1825 он служит в Быстреевском погосте. Женат он был на Александре Ивановне. От этого брака родились дети: Лев (1828 -????), Дмитрий (23 октября 1832 - 6 октября 1894года), Евдокия, Иван, Александр, Петр. В 1838 году переведён в Гдовский собор, в 1848 году стал протоиереем, исполнял обязанности благочинного, вышел за штат в 1864 году, на покое вместе с супругой предположительно проживал у старшего сына Льва, служившего в Ладожском уезде.

Лев окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию в 1851 году. С 16 февраля 1852 священник Христорождественской церкви Пашского погоста Новоладожского уезда. Женат был на Параскеве Антоновне Щегловой, имел четверых детей.

Второй сын, Дмитрий, окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию в 1857. В этом же году стал надзирателем Петропавловского духовного училища, с 1858 диакон церкви и законоучитель второго кадетского корпуса в Санкт-Петербурге, с 1884 священник церкви и законоучитель училища глухонемых, с 1888 священник церкви Елисеевской богадельни на Васильевском острове. С 1874 преподаватель Закона Божия Василеостровской женской гимназии, с 1884 также законоучитель прогимназии при педагогических курсах. Интересно, что в 1895 – 96 годах директором Петербургского училища глухонемых был Лев Николаевич Модзалевский, чья семья владела именем Гари в Быстреевском погосте. С большой долей вероятности можно утверждать что как минимум их отцы были знакомы. Могилы Льва Николаевича и его родителей сохранились до настоящего времени. Похоронен Дмитрий Быстреевский на Смоленском кладбище. Всего мы смогли найти 11 священнослужителей по фамилии Быстреевский, многие из них пострадали в годы репрессий.

Но вернёмся к священникам Быстреевского погоста. Отца Фёдора после восьмилетнего служения в 1838 году сменил Григорий Иоаннович Кесарев. Родился он в 1816 году в Новгородской епархии, это было его первое место службы после рукоположения. Отец Григорий пробыл настоятелем десять лет и в 1848 году был переведен в Шлиссельбург в собор Благовещения Пресвятой Богородицы.

Предположительно его сын, Николай Григорьевич Кесарев, 1841 года рождения, тоже стал священником и после своего рукоположения служил в Покровской церкви Заклинского погоста (на территории современной Новосельской волости Стругокрасненского района).

Адриан Иванович Пустынский. В 1845 году окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию, с 28 января 1847 года был священником в селе Озеры, и 4 сентября 1848 года стал священником Быстреевского погоста. Был женат на Евдокии Васильевне Дубягской, дочери псаломщика, а затем дьякона церкви в селе Дубяги, отсюда и произошла фамилия «Дубягские». 29 ноября 1856 назначен священником Новодевичьего монастыря в Петербурге.

Не удалось найти дополнительной информации о диаконе Быстреевского храма Алексее Стефанове (переведён из Рижской епархии, служил в Быстреево в 1861-1864 годах, затем переведен в Успенскую церковь Копорья).

Матфей Иоанович Аннинский. Родом из семьи священников села Аннинское Шлиссельбургского уезда, священником был как минимум его дед. В 1839 году после смерти деда он становится священником храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери в этом селе, и служит здесь до 1849 года. В 1854 году переведён в Быстреевский погост из Троицкого храма в селе Доможирка. В 1866 году скончался. Его имя встречается в жизнеописании монахини Ангелины. Он отпевал К.А. Гольдермана, мужа сестры Николая Андреевича фон-Розе, много помогавшего в устройстве Творожковского монастыря и посоветовавший купить именно местечко Творожково.

Супругой Матфея Иоановича Аннинского стала Екатерина Степанова. Сложно сказать, сколько всего детей было у этой пары, проследить судьбу удалось только двоих. Сын Петр Матвеевич Аннинский был священником в Вознесенской церкви местечка Тиврала и известным краеведом, дети Петра также стали священниками.

Дочь Анна родилась около 1844 года. Окончила Царскосельское женское училище духовного ведомства. Её супругом стал выпускник Петербургской духовной семинарии 1865 года, сын дьячка Новгородской епархии, Кирилл. В семинарии он получил звучную фамилию «Аристотелев», её давали студентам за особое прилежание в изучении классических литературы и философии. В 1866 году Кирилл Аристотелев был рукоположен в священника и определён в Быстреевский погост. При нем Никольский храм был вновь освящен после капитального ремонта, он оставил нам описание Быстреевского погоста в «Памятной книжке Санкт-Петербургской епархии» 1899 года, он трижды в неделю служил в Творожковской общине, пока там не было священника, и он же в 1882 году освящал Троицкий собор Творожковского монастыря. Он был отцом как минимум пятерых детей: в 1867 году родился сын Алексей (окончил Санкт-петербургскую духовную семинарию в 1888 году), а затем три дочери: Зинаида (1869),

Надежда(1871) и Екатерина (1875).

Ещё один сын, Александр, родился в 1882 году, в Быстреевском погосте. Окончил Духовную семинарию в 1902 году, последний священник церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы при доме для бедных тружениц с детьми Литейно-рождественского отдела Общества попечения о бедных и больных детях. Служил в этом храме до 29 марта 1929 года, когда был первый раз арестован. 9 августа того же года приговорен к трем годам ссылки в Северный край. После отбытия приговора 26 мая 1932 года получил ещё 3 года лишения права проживания в 12 пунктах страны. 2 сентября 1938 года в Новгороде арестован вторично, приговорен к 10 годам лагерей. Умер 2 сентября 1938 года в лагере. По первому сроку реабилитирован 15 ноября 1993 года, информации о реабилитации по второму приговору не найдено.

Надежда Кирилловна умерла в Ленинградскую блокаду в 1942 году, место захоронения не известно.

Скончался Кирилл Аристотелев 13 июня 1884 года.

После учреждения Творожковской общины в 1865 году, 7 июля 1866 года последовал Указ духовной консистории об утверждении начальницею общины А.Ф. фон – Розе. Среди прочих пунктов в этом указе есть такой: «местному Благодичному велеть по малоспособности и болезненному состоянию Быстреевского Священника Аннинского избрать с согласия Начальницы общины... духовника для оной известного по благочестивой жизни и опытности, не молодых лет, и поручить ему руководствовать сестёр пастырскими наставлениями и советами». Было ли исполнено это указание неизвестно, но Указом Духовной консистории на место диакона в Быстреевском храме был определён второй священник. Этим же указом состоявший при Быстреевском храме диакон Иоанн Иоаннович Локотской (родился около 1844 года в Новгородской епархии) был определён на дьяконскую вакансию в Новгородский Зверинский девичий монастырь. На место второго священника был определён выпускник Новгородской духовной семинарии 1863 года, состоявший причетником при церкви Министерства Иностранных дел Петр Кулигин, при этом Творожковская община для выравнивания оклада второго священника обязалась выплачивать ему 100 рублей в год. Вскоре он подает прошение, в котором говорится: «...Для избежания недоразумений...он желал бы...чтобы утверждено было Указом равное разделение прихода на две половины, чтоб доходы, земля, дом ... делились поровну с другим священником, равно как и служение при церквях – приходской Быстреевской и Творожковской общине было поочерёдное – понедельное». На что был получен ответ: «Дать предписание, вменив священнику Николаю Кулигину в обязанность руководствовать сестёр общины в духовно-нравственной жизни не ограничиваясь только праздничными днями» После этого в погосте служили два священника.

Финансовое положение членов причта⁵ характеризуется таким описанием: «Причт с 1843 года отнесен к 3му классу и ныне получает 480 руб. Церковного дохода получается в год до 600 р. Отдаленность от уездного города ведет к уменьшению жалованья, так как дважды в год нужно нанимать туда подводу, что стоит до 16 рублей». В причте храма в это время числятся два священника, дьячок, пономарь, просфорня⁶.

Для сравнения, Творожковский монастырь в прошении о назначении собственного священника обещает, что ему будет предоставлена: «готовая квартира, с отоплением и со всеми удобствами, огородные овощи и помещение для двух коров, с кормом и уходом для них, жалованья 300 руб. в год и 24-ю часть доходов за требоисправления». Служащий в

Творожкове священник охарактеризовал квартиру как «сырое и холодное помещение, зимой угарное, а летом - окруженное миазмами от болота, конюшни и близлежащего скотного двора». Обязательство про овощи и помещение для двух коров «выполняется не с надлежащею аккуратностью». Следствием такого затруднительного положения стало то, что «в течении бти лет (1867 - 1873) здесь переменялось 8 священников, как мирских, так и монашествующих. И нынешний, 9-й по счету, священник, служащий здесь 10 лет, не раз просил епархиальное начальство о переводе его на другое место».

Сколько прослужил Петр Кулигин в Никольском храме

⁵ Причт - состав лиц, служащих при какой-либо одной церкви (приходе): как священнослужителей (священник и дьякон), так и церковнослужителей (псаломщики и др.); в позднейшем словоупотреблении иногда означает только последнюю категорию лиц.

Причт каждой церкви образовывался по положенному для неё штату, который составлялся консисторией и архиереем по просьбам прихода и при неперемнной наличности достаточных средств содержания для всех членов причта. На учреждение нового причта, а равно на изменения в его составе каждый раз испрашивалось архиереем разрешение Святейшего Синода. Содержание сельскому причту доставляли главным образом доходы за требоисправления у прихожан (разделяемые между членами причта по утверждённому Синодом правилам), земельная церковная собственность, иногда — готовое помещение в церковных домах, жалованье

⁶ Дьячок — в православной церкви: низший церковный служитель, не имеющий степени священства; причетник, псаломщик.

Пономарь — служитель православной Церкви, обязанный звонить в колокола, петь на клиросе и прислуживать при богослужении. Наблюдал за имуществом храма, возжигал светильники перед богослужением и гасил их по окончании его. Со временем к обязанности парамонаря было отнесено чтение и пение за богослужением, принесение в алтарь просфор, вина, воды, ладана, приготовление и подача священнослужителям кадилницы и теплоты, призывание верующих к богослужению колокольным звоном и, наконец, уборка храма и алтаря. С конца XIX века в Русской Церкви термин используется неофициально — назначение на должность пономаря благословляется (разрешается) настоятелем храма без письменного приказа.

Просфорня - лицо, занимавшееся изготовлением просфор для церкви, обыкновенно назначались из вдов и сирот женского пола духовного звания и входили в штат причта, пользуясь правами его члена. Познее изготовление просфор предоставлено заведованию священника.

неизвестно, но в 1871 году он ещё служил здесь. Поэтому его сын, Николай Кулигин родившийся в 1870 году, рождён скорее всего именно в Быстреево. Впоследствии семья Кулигиных переезжает в Посолодино, где Петр Кулигин умирает в 1897 году. Его место занимает Николай, окончивший Санкт-Петербургскую Духовную Академию в 1896 году, здесь он завершает начатое его отцом строительство нового каменного храма. После этого его переводят в Петербург и затем в село Рыбацкое, где он служит до ареста в 1937 году. Был расстрелян на праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Канонизирован как священномученик.

После него священником стал Виктор Петрович Благодатский. Он окончил Петербургскую духовную семинарию в 1872 году, с 1873 священник церкви села Дубяги Гдовского уезда, в 1884 назначен священником Быстреевском погоста. 6 мая 1897 года награжден камилавкой⁷, 6 мая 1902 года – наперсным крестом⁸. Исполнял обязанности помощника благочинного. 7 июня 1909 ему была назначена пенсия и он выведен за штат. Был женат на Софии Фёдоровне.

Николаевский Всеволод Иванович. Был переведен в Быстреевский погост в 1884 году из Творожковского монастыря, в 1899 году он ещё служил на приходе. По другим данным в 1884 году он наоборот был переведен из Быстреевского прихода в Творожковский монастырь где он и скончался в 1906 году.

С 9 октября 1908 года в Никольском храме служит Наговский Николай. 16 мая 1913 года он становится священником Преображенского храма в селе Торошковичи Тырковых, а священник этого храма Иоанн Боголюбов начинает слить в Быстреевском погосте. Других материалов о нем найти не удалось.

Поиск информации с сети Интернет, по имени Николай Наговский дал два результата. Это имя встречается среди выпускников Александро-Невского Антониевского духовного училища 1901 года в Санкт-Петербурге, которые должны были держать переэкзаменовку в августе, Николай встретился с трудностями «по русскому языку с церковно-славянским и арифметике».

Кроме того священник Николай Иванович Наговский, родившийся в 1885 году,

⁷ *Камилавка* — головной убор в Православной церкви фиолетового или чёрного цвета в виде расширяющегося кверху цилиндра, носят как во время богослужения, так и вне его. Представители белого духовенства могут получить её только в качестве награды. Такие камилавки, в отличие от монашеских, как правило, фиолетового (реже: любого другого, но не черного) цвета. Согласно церковному уставу священнослужители во время богослужения надевают камилавки только в определённые моменты.

⁸ *Наперсный крест*. Награждение производится указом епархиального архиерея не ранее чем через три года после награждения камилавкой (для монашествующих — набедренником) и при сроке служения в священном сане не менее пяти лет. Надевается во время богослужения поверх облачения, в повседневной обстановке — поверх ряс.

перед арестом служил в Никольском храме города Сестрорецка, был арестован 15 декабря 1937 года, 30 декабря того же года осужден по статье 58-10 УК РСФСР, приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 2 января 1938 года в Ленинграде. Но недостаточность данных – совпадение только имени и фамилии не позволяют утверждать что это один и тот же человек.

Эти священники служили в храме до революционных событий 1917 года.

Революция, Гражданская война, переустройство всей жизни общества, раскулачивание, репрессии против церковнослужителей не прошли мимо Быстреево.

Например, Фокин Николай Леонтьевич, 1929 года рождения из деревни Гаврилова Гора по решению Стругокрасненского райисполкома от 29 июня 1931 года был приговорен к раскулачиванию и высылке в Мурманскую область.

Из священников этого смутного времени можно назвать пока только протоиерея Тихомирова Ивана Петровича. Окончил Московскую духовную семинарию в 1894 году. Псаломщик, затем диакон церкви Покрова на Боровой улице в Санкт-Петербурге. Недолгое время служит в селе Черма Гдовского уезда и в Быстреевском погосте. С 1906 года служит в Творожковском монастыре. В 1915 году перемещен на подворье Творожковскоого монастыря в Петроград, на Романскую улицу. В 1921 снова служит на погосте Быстреево, в 1924 году возвращается в село Черма Гдовского района Ленинградской области. Благочинный 8 округа Ленинградской епархии при митрополите Алексии (Симанаском). Арестован 17 октября 1937 года. Умер в заключении в 1943 году.

Перед войной храм был закрыт, во время оккупации стал действующим благодаря Псковской Духовной Миссии.

В послевоенные годы церковь уже не закрывалась, хотя иногда и пустовала из-за отсутствия священников.

Борин Василий Антонович родился 15 февраля 1916 года в деревне Городище

Псковского уезда в бедной многодетной крестьянской семье, мать рано скончалась, отец женился вторично. Религиозное воспитание дети получили от мачехи, вместе с ней ходили на богомолье в Псково-Печерский монастырь. В 1936 году женился на девушке из купеческой семьи Л. В. Хломовой, в браке с которой родились четверо детей. В 1938 году Василий Антонович был призван на военную службу в эстонскую армию, в 1939 году демобилизовался. После установления советской власти в Эстонии был раскулачен и скрывался. Во время Второй мировой войны, когда Эстония была оккупирована фашистской Германией, не принимая воинской присяги, служил во вспомогательных немецких частях механиком и шофером. В конце войны дезертировал, организовал небольшой партизанский отряд, присоединившийся позднее к Красной Армии. В военное время 7 раз был арестован и приговорен к расстрелу, но каждый раз чудесным образом оставался в живых.

В послевоенное время Василий Антонович поселился с семьей в Тарту, работал на лесозаготовках. Обращался за духовным руководством к иеросхимонаху Симеону (Желнину), почитал блаженных инокинь Пюхтицкого монастыря Елену (Кушаньеву) и Екатерину (Малкову-Панину), пробовал юродствовать, старался подражать святому Иоанну Кронштадтскому. В 1950 году поступил в Ленинградскую духовную семинарию, где 17 ноября 1952 года был рукоположен во иерея. После этого оставил семинарию, и попросился на приход, так легче было содержать семью. Первым местом священнического служения стал приход Никольского храма Быстреевского погоста, в деревне Финёва Гора. По благословению архиерея и своего духовника, с начала своего служения отец Василий принял на себя подвиг молитвы о бесноватых и душевнобольных, совершал над ними чин бесоизгнания по Требнику Петра (Могилы). В 1955 г. переведен в деревню Высокий Мост. В 1959 году Василий Антонович ушел с прихода и продолжил учебу.

По окончании семинарского курса в 1963 году, как священник, знающий эстонский язык, был приглашен Таллинским епископом Алексием Ридигером, будущим Патриархом Московский и всея Руси Алексеем II, в Эстонскую епархию. Одновременно был настоятелем храма Богоявления в деревне Лохусуу и настоятелем храма Рождества Богородицы в деревне Алайыэ. 1 февраля 1969 года на него было возложено исполнение обязанностей настоятеля Ильинского прихода в селе Вакнарва (Сыренец). В этом, практически разрушенном в годы войны храме, в течение 70 лет хранилась чудотворная Пюхтицкая икона Успения Божией Матери. Возрождение храма совершалось при поддержке митрополита Алексия и игумении Пюхтицкого монастыря Варвары (Трофимовой). Здесть отец Василий «отчитывал» больных, сюда приезжали тысячи людей со всего Советского Союза, из Финляндии, Польши, США и других мест. Поддерживал тесное духовное общение с Иоанном Крестьянкиным, Гермогеном Муртазовым, Николаем Гурьяновым.

15 октября 1978 года митрополит Алексей освятил главный престол восстановленного Ильинского храма и совершил в нем литургию. 28 августа 1981 года отец Василий был удостоен ордена святого равноапостольного князя Владимира 3-й степени. 1 января 1992 года он был награжден правом ношения митры, и вскоре уволен за штат по состоянию здоровья. В конце жизни Василия Антоновича Борина Ильинский храм был закрыт властями. За 2 года и 9 месяцев до смерти отец Василий предсказал свою кончину, погребен он внутри церковной ограды возле северной стены Ильинского храма.

Историю ещё одного священника, служившего в Быстреевском храме, – Иоанна Михайловича Фёдорова – подробно описал в своём рассказе «Отец Иоанн» Владимир Яковлевич Степанов, поэтому я не буду останавливаться на ней подробно.

Современное состояние храма.

В 1977 г. Никольская церковь была обследована и обмерена псковским архитектором-реставратором С. П. Михайловым.

Скорее всего, именно это описание легло в основу статьи, которая размещена на сайте www.pskovgrad.ru.

«Архитектурное описание: Церковь расположена на хуторе в стороне от деревни Финёва Гора, на возвышенности, окруженная старыми деревьями. Обнесена кирпичной оградой с деревянными воротами. Представляет собой клетскую церковь, состоящую из куба четверика с примыкающими с запада ступенчато понижающимися трапезной и папертью с восьмериковой двухъярусной колокольной. К трапезной пристроено небольшое открытое крыльцо. Алтарный прируб прямоугольной формы.

Объемы здания рублены из бревен 25-30 см "в лапу". Четверик покрыт на четыре ската, остальные помещения имеют двухскатные кровли. Колокольная над ярусом звона перекрыта шатром. Четверик венчает небольшая глава на граненной шее. Освещается четверик 4 окнами, по 2 с северной и южной сторон. В алтаре 2 окна с востока. В трапезной на паперти по 2 окна. Все окна прямоугольные с рамочными наличниками. В кармане паперти устроена лестница - ход на колокольную. Здание изнутри и снаружи обшито досками, потолки низкие, подшивные... Иконостас двухъярусный барочного стиля с витыми колонками и царскими вратами тонкой сквозной резьбы, позолочен с киноварной подкраской... Фундаменты церкви устроены из валунов. Полы дощатые, кровля металлическая. Общие габариты: длина - 26 м., ширина - 8 м.

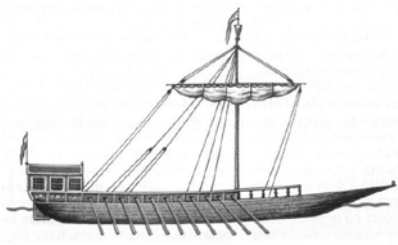
Иконостас переделан. Царские врата первоначального иконостаса вывезены архитекторами Псковской СНРПМ и находятся в мастерской. Новые царские врата взяты из бывшего Творожковского женского монастыря»

Сейчас остро чувствуется потребность в нравственных идеалах, возрождении духовности, восстановления памяти о своих корнях. Любой храм это не только место молитвы, и духовный центр. До революционных потрясений в храмах фиксировались рождения, крещения, венчания, отпевания, то есть фактически выполнялись функции отдела ЗАГС и это важный административный центр. Храмы – это один из просветительских центров, при многих из них действовали церковно-приходские школы. В силу идеологических причин в советское время роль храмов и священства в истории оставалась без внимания, попросту замалчивалась. Сейчас мы только начинаем к ней прикасаться, нам предстоит ещё много открытий и интереснейших находок на этом пути и

надеюсь, что эта статья подтолкнет кого-то к изучению истории своего края, ведь невозможно любить то чего не знаешь.

Библиография

1. <http://www.petergen.com/bovkal0> - материалы по выпускникам духовных учебных заведения, списки клира по храмам, родословные священников, мартирологи, списки духовенства
2. <http://lists.memo.ru> – списки репрессированных
3. <http://window.edu.ru> – электронная библиотека, в частности здесь можно найти исследования по топонимии
4. <http://www.pskovgrad.ru> – описание и фото Никольского храма Быстреевского погоста
5. <http://www.pravenc.ru> – Православная энциклопедия
6. <http://www.colecta.ru> – материалы по репрессированным священникам
7. Андрияшев А.Н. Материалы по исторической географии Новгородской земли. М. 1914
8. Кадастр достопримечательных природных и культурных объектов Псковской области Псков ПГПИ 1997
9. Памятная книжка Санкт–Петербургской епархии на 1899г. СПб.: СПб губ тип 1898
10. Васильев В.Л. Архаическая топонимика Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования) Нов ГУ имени Ярослава Мудрого.- Великий Новгород 2005
11. Ефимов А.Н. Древние погосты земли Стругоокрасненской // Псков №26 2007
12. О России с любовью.: повести и рассказы. М, Святигор, 2008

Федоров А.И.

МОДЗАЛЕВСКИЕ

Род Модзалевских тесно связан с историей нашего района. Сельцо Гари и пустошь Конечок принадлежали Модзалевским. Они здесь жили, воспитывали детей, приезжали сюда на выходные и в отпуск, крестились и венчались в Быстреевской церкви, некоторые из них и похоронены около стен Быстреевской церкви.

Род шляхтичей Модзалевских вышел из Польши в 1402 году и в следующие 300 лет упоминаний о нём не обнаружено. Родословная Модзалевских начинается с начала XVII века в городе Стародубе. Предки были военными и служили на территории Малороссии. Шли годы, сменялись поколения, и потомки польских шляхтичей разбрелись далеко за пределы Малороссии.

Лев Фёдорович Модзалевский (1764-1800) в 1786 году был отпущен из города Ромны «в столичные города Москву и Санкт-Петербург по его надобности для дальнейшего обучения и отыскания места в службу». В том же году он определён учеником лекаря в Московский Генеральный госпиталь. В 1788 году определен подлекарем в Финляндскую армию в город Фридрихсгам, а с 18 января 1791 года назначен состоять при Главной Квартире в Пскове.

Видимо в промежуток времени с 1791 по 1793 год, до того, когда Лев Фёдорович был определён в Выборгский мушкетёрский полк, женился во второй раз на Екатерине Степановне Сальниковой (1768-1830), как её описывает «Малороссийский родословник»: «дочь солдата, неграмотная». После бездетно умершего в 1807 году своего брата поручика

Еремея Степановича Сальникова она получила в наследство его имения: деревни Шилино (Костычино) Лужского уезда, Каменец (Петряшино) Гдовского уезда в которых проживали 26 душ и было 442 десятины земли (чуть менее 483 гектаров). Во втором браке Екатерина Степановна была за Голубевым, умерла она в 1830-м году, погребена на Щирском погосте.

Таким образом, ещё в конце XVIII – начале XIX веков представители рода Модзалевских появились на территории современного Струго-Красненского района.

Н.Л.Модзалевский
1797-1870 гг

Сын Льва Фёдоровича и Екатерины Степановны– **Николай Львович** родился в 1797 году на Полтавщине, воспитывался в Псковском военно-сиротском отделении, с 26 июля 1812 года начал военную службу рядовым в учебном карабинерном полку, закончил службу 20 марта 1831 года в звании штабс-капитана, за выслугу лет получил орден Святой Анны 3-й степени.

Николай Львович участник двух войн, имел бронзовую медаль за Отечественную войну 1812 года и серебряную за Турецкую войну 1828-29 годов.

Николай Львович в Быстреевской церкви венчался с Ольгой Кузьминичной Кудряевой– дочерью отставного секунд-майора Кузьмы Максимовича Кудряева и его жены Натальи Артемьевны Вельяшевой. Ольга Кузьминична родилась 11 июля 1806 года в селе Озерёве, владела пустошью Любовижа (5 четвертей).

2 марта 1829 года Николай Львович по дарственной записи получил от своей матери Екатерины Степановны Голубевой имения Лужского уезда Заклинской волости деревню Шилино (Костычино) – 15 душ мужского пола и 142,5 десятины земли и пустошь Карманову – 77,5 десятины земли, также Гдовского уезда Бельской волости деревню Каменец (Петряшино) – 4 души мужского пола и 4 женского с пустошами Речниково и Турица (Бабка).

В 1831 году Ольга Кузьминична купила у коллежского асессора Ивана Михайловича Быкова имения в Быстреевском погосте Гдовского уезда: сельцо Гари (Ивановское)– 40 четвертей (около 20 гектаров), пустошь Конечек близ деревни Бельско – 10 четвертей (5 гектаров) и пустошь Заборовку - 2,5 четверти, а также крепостных – 4-х мужчин и двух женщин за 2600 рублей.

Церковь Николая Чудотворца.
Быстреево

О.К.Модзалеvская
1806-1881

С 8 февраля 1834 по 1 мая 1836 года Николай Львович служил дворянским заседателем в Лужском уездном земском суде, также был заседателем Гдовского уездного суда и попечителем сельских хлебных магазинов.

В 1847 году Николай Львович Модзалеvский внесён с женою и детьми в III часть родословной книги Санкт-Петербургской губернии.

У Николая Львовича и Ольги Кузьминичны было 14 детей. Все они родились в имении Гари, 10 детей умерли в младенчестве.

Скончался Николай Львович 4 марта 1870 года в Гарях и погребён 8 марта на погосте Быстреево около церкви с левой стороны, Ольга Кузьминична умерла 20 февраля 1861 года в

Гарях, погребена рядом с мужем.

Их старший сын **Лев** родился 14 февраля 1837 года в родовом имении Ивановском в селе Гари.

С 10 лет Лев учился в частном пансионе в Петербурге, с 1848 года в гимназии, с 1855 года – студент историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, который закончил со степенью кандидата филологии. С 1860 года Лев Николаевич преподаёт русский язык и педагогику в различных учебных заведениях, в том числе в Смольном институте благородных девиц, Мариинском институте и Александровском училище. Дважды командировался за границу. В 1865 году назначен учителем и инспектором Педагогических курсов для приготовления начальных народных учителей.

17 августа 1866 венчался с Александрой Ивановной Константинович. В 1867 году Лев Николаевич отправился в Закавказье, служил в управлении Кавказского учебного округа, в это же время являлся наставником детей великого князя Михаила Николаевича, с 1877 года – окружной инспектор Кавказского учебного округа, с 1880 – председатель Кавказского цензурного комитета. За время работы в Закавказье многое сделал для развития женского образования в крае.

К 1882 году Лев Николаевич дослужился до чина действительного статского советника. К 1889 году он возвратился в Петербург, в период с 1893 по 1896 год состоял депутатом дворянства Гдовского уезда как землевладелец села Ивановское (Гари) и пустоши Конечек. С 1895 года Лев Николаевич являлся директором Санкт-

Л.Н.Модзалеvский
1837--1896

Петербургского училища глухонемых.

Лев Николаевич за свою жизнь сделал большую карьеру на административном поприще, но истинным его призванием, несомненно, была педагогика, он с огромным удовольствием вёл занятия, общался с учениками; он автор многих педагогических сочинений, в том числе книг «Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времён», которая в XIX веке трижды переиздавалась, «Значение христианства для воспитания», был соратником и редактировал труды К.Д. Ушинского, сотрудничал со многими журналами: «Народная школа», «Педагогический сборник», «Образование» и другими. Написал несколько стихов и песен.

О личности Льва Николаевича, о глубоком потрясении родных, друзей и учеников, в связи с его смертью, пишет биограф Д.Д. Семёнов: «Лев Николаевич Модзалевский скончался в ночь на 12-е мая 1896 года от паралича мозга. Никто не мог ожидать такой неожиданной кончины одного из известных русских педагогов. Еще накануне своей смерти Лев Николаевич казался совершенно здоровым. В этот день (11-го мая) был акт в училище глухонемых и первый выпуск учеников покойного. Льву Николаевичу был поднесен адрес, в котором ученики сердечно благодарили своего доброго начальника. Ночью Модзалевского не стало. В лице его педагогический мир понес большую утрату. Покойный был организатором нескольких учреждений, имевших целью распространение идеи правильного воспитания. Его "Очерки истории воспитания и обучения", выдержавшие с 1866 г. три издания, послужили для многих учителей и учительниц существенным подспорьем для выработки правильных приемов преподавания. Его умелому руководству, когда он был инспектором педагогических курсов при второй военной гимназии обязаны многие своим педагогическим образованием. В последнее время Лев Николаевич вооружился против переполнения русской речи излишними иностранными словами. Он с целью исправления русской речи прочел доклад в Педагогическом обществе... Недавно образовался "Союз ревнителей русского слова", душой которого был Лев Николаевич. Особенного внимания заслуживает также любовь покойного к молодежи. Он умел понимать молодых людей и привлекать их к труду, направленному к общественной пользе. Состоя преподавателем многих учебных заведений, Лев Николаевич пользовался общим уважением и симпатиями своих многочисленных учениц и учеников. Всегда общительный, доброжелательный, внимательный и снисходительный, покойный не имел врагов».

Видимо немного в России людей, которые не учились в школе, а многие из тех, кто в школе учился, наверняка помнят, по крайней мере, первые две строчки известного

стихотворения «Приглашение в школу»:

*Дети! В школу собирайтесь,
Петушок пропел давно!
Попроворней одевайтесь -
Смотрит солнышко в окно!
Человек, и зверь, и пташка -
Все берутся за дела;
С ношей тащится букашка,
За медком летит пчела.
Ясно поле, весел луг,
Лес проснулся и шумит,
Дятел носом тук да тук!
Звонко иволга кричит.
Рыбаки уж тянут сети,
На лугу коса звенит...
Помолясь, за книгу, дети!
Бог лениться не велит!*

Данное стихотворение написано Львом Модзалевским и впервые опубликовано в 1864-м году в учебнике «Родное слово» К.Д. Ушинского.

Погребён Лев Николаевич Модзалевский вместе со своими родителями, братьями и сёстрами на погосте Быстреево с левой стороны от церкви.

Средний сын Николая Львовича и Ольги Кузьминичны – **Константин Николаевич** родился 18 мая 1844 года, воспитывался в 3-й Санкт-Петербургской гимназии до 1862 года, с 1865 по 1870 жил за границей, слушал лекции в Йенском университете, в 1870-х годах состоял членом и секретарём отдела статистики Императорского Русского Географического общества, с 1882 по 1888 был редактором-издателем журналов «Семья и школа» и «Педагогическая хроника», с 1891 по 1903 помощником редактора журнала «Русская школа». Вместе с А.И. Николичем перевёл в 1894-м году «Историю воспитания и обучения для учителей и воспитателей».

Младший сын – **Александр Николаевич** родился 19 февраля 1849 года, воспитывался в 3-й Санкт-Петербургской гимназии, в 1884-м году служил помощником секретаря Гдовского Съезда Мировых судей. 29 мая 1885 года уехал из Гарей в Афон, где в том же году принял монашество с именем Анастасия в Русском Пантелеймоновском монастыре, с лета 1910 года – иеросхимонах, автор книги «Духовно-нравственная педагогика, или советы родителям, как воспитывать в детях нравственность и благочестие», которая вышла в 1902-м году.

Дочь Николая Львовича и Ольги Кузьминичны – **Елизавета** родилась 29 января 1829 года в деревне Озерёво, скончалась 21 декабря 1856 года и погребена в Пскове на

Дмитриевском кладбище.

Далее будем рассматривать детей Льва Николаевича и Александры Ивановны Модзалевских. У них родилось 11 детей, трое умерли в младенчестве.

Старший сын – **Борис Львович Модзалевский** родился 20 апреля 1874 года в Тифлисе, воспитывался во 2-й Санкт-Петербургской гимназии, в 1898-м году окончил юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского Университета с дипломом 1-й степени, служил в Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Государственной канцелярии, архиве Государственного Совета. 20 апреля 1899 г. - приглашен на службу в Императорскую Академию Наук, в которой и протекала его служебная и научная деятельность вплоть до кончины. В 1899 г. - становится непосредственным организатором и фактическим распорядителем юбилейной выставки, посвященной 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Пушкинская выставка имела огромный общественный успех, побудивший Комиссию по постройке памятника Пушкину к осуществлению идеи о создании единого хранилища рукописей, книг и иконографии Пушкина - "Дома Пушкина", как его сначала называли. С 1900 г.

начинается непосредственная деятельность по созданию "Дома Пушкина".

Борис Львович с 1902 года – секретарь, с 1908 – член Комиссии по изданию сочинений А.С. Пушкина при Императорской Академии Наук. С 1 сентября 1912 года – заведующий архивом Конференции Императорской Академии Наук. Член многочисленных обществ по генеалогии. Борис Львович – автор работ по истории русской литературы и Русской истории, автор статей во многих научных журналах.

Как автор и редактор участвовал в издании «Русского биографического словаря», сборников «Пушкин и современники», издал «Архив Раевских», «Архив декабриста С.П. Волконского», дневник Пушкина и его письма.

Борис Львович – один из основателей Института Русской Литературы - Пушкинского Дома, с 1922 по 1924 годы –

Пушкинский дом на набережной Макарова в Ленинграде.

директор Пушкинского Дома.

С 29 декабря 1918 года – член корреспондент Российской Академии Наук по отделению русского языка и словесности.

Составил замечательную картотеку - собрание библиографических справок о многих тысячах лиц, выписанных из многочисленных источников, состоящую из 165 тысяч карточек - представляющих собой неоценимый источник сведений о многих тысячах деятелей русской культуры XIX в, дававшие ему возможность оперировать ими в своих сочинениях, а также как незаменимое и единственное в своем роде пособие при изучении всевозможных вопросов по истории литературы и общественности XIX в.

Издан: 652 научных труда, где работы по пушкиноведению занимают центральное место; среди них особенно замечательны следующие его труды: описание библиотеки А.С. Пушкина (1910), "Дневник Пушкина" (1923) и два тома "Писем" поэта за 1815-1830 г. (1926 и 1928), работой над третьим томом был занят последние месяцы жизни, комментарии к которым представляют, в своем роде, энциклопедию по биографии Пушкина и его личным, общественным и литературным отношениям, т.е. по всей его эпохе, вошедшие в "золотой фонд" пушкиноведческой литературы;

Написал - свыше 70 книг и статей по отдельным вопросам биографии, творчества и историографии А.С. Пушкина, ряд изданий, дающих материал для изучения Гоголя, Тургенева, Гончарова, Островского, Достоевского, Некрасова, Толстого, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Короленко;

- свыше 250 биографий различных деятелей прошлого; - ряд трудов о декабристах (в том числе ценнейшее библиографическое издание "Алфавита декабристов" под редакцией и с примечаниями Б.Л. Модзалевского и А.А. Сиверса).

Участвовал во всех 37 выпусках органа Академической Комиссии по изданию сочинений А.С. Пушкина - "Пушкин и его современники", с самого основания (1903) выходившего под его редакцией и при личном участии.

При Б.Л. Модзалевском сотрудниками Пушкинского Дома было собрано огромное (до двух миллионов единиц хранения) количество рукописей русских писателей, ученых и общественных деятелей; в том числе им самим было собрано около 25 тысяч рукописей, из которых более 400 пушкинских.

В течение трех десятилетий им собиралась библиотека, ныне представляющая образцовую научную лабораторию, заключающую в себе все важнейшие справочные пособия, строго подобранные, часто - в редчайших изданиях. На момент смерти Б.Л. Модзалевского она насчитывала сто пятьдесят тысяч томов, куда вошла и спасенная им личная библиотека А.С. Пушкина из 4 тысяч томов. В год его смерти из его семейной библиотеки в библиотеку Пушкинского Дома поступило книжное собрание из 8 тыс. томов. В эти же годы создавался и замечательный музей по истории русской литературы. Автор работ по истории русской литературы и русской истории в "Русской Старине", "Русском Архиве", "Литературном Вестнике", сборнике "Пушкин и его современники", "Известиях Отделения Русского Языка и словесности", "Известиях Императорской Академии Наук" и др.

Умер Борис Львович 3 апреля 1928 года в Ленинграде, похоронен на Смоленском кладбище.

В.Л.Модзалевский

Средний сын – **Всеволод Львович Модзалевский** родился 22 января 1879 года в Тифлисе, воспитывался во 2-й Санкт-Петербургской гимназии, с 1892 года – в Морском корпусе, с 1896 года – гардемарин, в 1898 году выпущен в звании мичмана и награждён премией имени генерал-лейтенанта Мещерякова. Служил на броненосцах «Император Александр III», «Орёл», участвовал в бою с японской эскадрой в Корейском проливе в 1905-м году, с 15 мая по 31 октября 1905-го года находился в плену в Японии.

С 1907 года служил на броненосце «Андрей Первозванный», с 1908 года на яхте «Алмаз», с 1909-го на учебных судах «Европа» и «Двина», с 1910 – на транспортном судне «Николаев», с 1912 года – командир эскадренного миноносца «Расторопный». В 1914-15 годах командир эсминца «Гайдамак», капитан 2-го ранга. С 1916-го года – начальник северного района службы связи.

Награждён орденами Святого Станислава III степени, Святой Анны III степени, Святого Владимира IV степени, медалью в память Русско-Японской войны, медалью за поход 2-й Тихоокеанской эскадры вокруг Африки на Дальний Восток, медалью в память 300-летия дома Романовых, медалью в память 200-летия Гангутской победы.

1 октября 1918 года Всеволод Львович арестован ВЧК, 28 ноября освобождён за недоказанностью состава преступления. С 1919 года – начальник Шлиссельбургского района Службы связи Балтийского флота, с 1920 – начальник штаба Балтийского флота, с 1922 – начальник отдела связи Главного управления мореплавания. В запасе с осени 1922 года. В 1922-29 годах служил в Совторгфлоте, 1930-31 – в Комсеверпути.

Арестован ОГПУ 5 января 1931 года по обвинению в связи в белоэмигрантами и шпионаже в пользу Германии, освобождён 26 марта 1931 года.

В 1933-м году Всеволод Львович участвует в Ленской экспедиции.

Умер 12 января 1936 года в Ленинграде, похоронен на Смоленском кладбище.

Вадим Львович родился 28 марта 1882 года в Тифлисе. Образование он получил в военных учебных заведениях Петербурга. В 1902 году молодой подпоручик В.Л. Модзалевский приезжает на службу в Киев, где принимает участие и революционной работе, которая велась в саперных частях Киевского гарнизона. В ночь на 1 ноября В.Л. Модзалевский был арестован, но вскоре освобожден за недостаточностью прямых улик. После этого он переезжает в Петербург, а в 1911 году увольняется в запас.

К этому времени В.Л. Модзалевский приобрел известность в научных кругах, что и сделало возможным его избрание сразу на две должности — управляющего делами

Черниговской «Губернской архивной комиссии» и заведующего Черниговским музеем украинских древностей. В Чернигове В.Л. Модзалевский прожил до 1918 года, когда переехал в Киев и принял активнейшее участие в деле организации новой украинской исторической науки. Его имя встречаем среди имен инициаторов создания Украинской Академии Наук.

Интерес к исторической науке возник у Вадима Львовича Модзалевского еще в юношеские годы, когда он увлекся генеалогией и геральдикой. Давние связи семьи с Черниговщиной наметили и круг научных интересов. Природные способности, трудолюбие, увлеченность позволили В.Л. Модзалевскому уже в 21 год стать автором заметки о черниговском полковнике П. Полуботке, помещенной в «Русском Биографическом Словаре». Начиная с 1903 года, статьи и публикации В.Л. Модзалевского постоянно находят себе место на страницах «Киевской Старины», «Записок Научного Общества им. Шевченко во Львове», «Трудов» Черниговской и Полтавской архивных комиссий. Все свои работы автор посвятил истории левобережной Украины второй половины XVII-XVIII веков. Пристальное внимание В. Л. Модзалевский уделял и истории Стародубщины, входившей до 1919 года в состав Украины.

Одним из значимых трудов Вадима Львовича стал пятитомный «Малороссийский родословник», в котором он дал жизнеописание всех дворянских родов Малороссии с XVI по XIX век.

...Вадиму Львовичу Модзалевскому было всего 39 лет, когда он ушел из жизни.

Младший сын - **Игорь Львович Модзалевский** родился 14 марта 1891 года в Петербурге, окончил 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию и в 1905-м году поступил в Морской Корпус, который окончил в 1911-м году с присвоением звания мичман, в 1915-м произведён в лейтенанты.

Более о его судьбе мне, к сожалению, ничего не известно.

Людмила Львовна родилась 30 марта 1872 года в Тифлисе, воспитывалась в Тифлисской женской гимназии, Александровской женской гимназии Санкт-Петербурга, Мариинской институте.

Венчалась 16 июля 1889 года в Никольском храме погоста Быстреево с Александром Константиновичем Висковатовым. В разводе с ним с 1898 года.

Венчалась второй раз 4 февраля 1900 года в церкви села Городони Лужского уезда со Львом Анатольевичем Брюн-де-Сент-Гипполит – лужским уездным земским агрономом.

Тамара Львовна родилась 13 апреля 1877 года в Тифлисе, воспитывалась в Санкт-Петербургском Мариинском институте.

Венчалась 5 сентября 1901 года в Петербурге со скульптором Борисом Михайловичем Микешиним.

Нина Львовна родилась 12 октября 1884 года в Гарях, воспитывалась в Санкт-Петербургском Мариинском институте.

Венчалась 14 января 1904 года в Петербурге с инженером-технологом Михаилом Александровичем Энкелем.

Елена Львовна родилась 24 сентября 1886 года в Гарях, умерла 15 апреля 1890 года, погребена в Творожковском женском монастыре.

Сын Бориса Львовича - **Лев Борисович** (1902-1948) продолжил дело деда, посвятил себя пушкинистике. В Пушкинском доме Лев Борисович заведовал рукописным отделом, и как-то так получилось, что с началом войны стал отвечать за эвакуацию всех архивов из Ленинграда. Спас, в частности, архив Пулковской обсерватории, вывез его под носом у немцев.

Среди ученых заслуг его – такое открытие. Когда Пушкин лежал на смертном одре, Жуковский дважды вывешивал на дверях объявления о состоянии его здоровья. Одно сохранилось, второе казалось безнадежно утраченным. И вот однажды Лев Борисович нашел в архиве братьев Тургеневых листок без указания имени Пушкина. В нем говорилось о том, как чувствует себя некий умирающий. Лев Борисович был одним из лучших, а может быть, лучшим почерковедом в стране. Он немедленно узнал руку Жуковского. Потом оказалось, что оба объявления были написаны на половинках одного листа. Их соединили – и последние сомнения относительно находки исчезли.

Самая известная работа «Разговоры Пушкина» была подготовлена Модзалевским совместно с Гессеном. Эта великая книга, благодаря которой мы знаем о живом Пушкине – веселом, умном, великодушном. Знаем, что в пору зрелости Александр Сергеевич все больше обращался к вере и умер убежденным монархистом.

Гессен был убит перед войной. Его сбила машина. По следам шин и прочим обстоятельствам можно было понять, что его убивали сознательно. Потом погиб другой сотрудник Бориса Львовича – Томашевский, он неожиданно утонул. В 48-м году пришла очередь начальника рукописного отдела. Модзалевский выехал в Москву на встречу с президентом Академии наук Вавиловым. Добирался в первопрестольную на «Красной стреле». В купе с ним оказались три женщины. Выпили немного вина, разговорились... Лев Борисович около часу ночи вышел покурить и – не вернулся. Его нашли в Вышнем

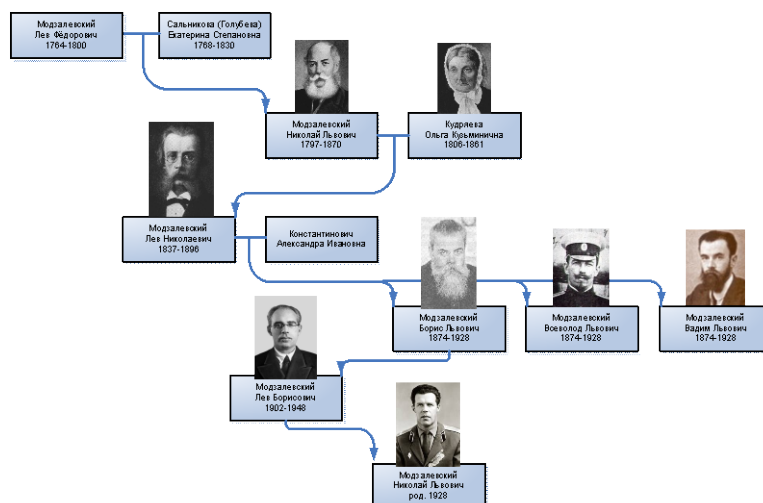
Волочке, экспертиза показала, что он умер прежде, чем коснулся земли, от разрыва сердца. При ударе о железнодорожную стрелку ученому раскрыло голову. Что произошло? Как Модзалевский мог выпасть на ходу из поезда, где все двери запираются на ночь? Нападение уголовников исключается, деньги с часами остались при Льве Борисовиче.

За что один за другим были убиты органами трое коллег-пушкинистов, нам, скорее всего, так никогда и не узнать.

Сын Льва Борисовича - **Николай Львович Модзалевский** родился 13 сентября 1928 года в Ленинграде. В 1953 году - окончил Ульяновское военное училище связи им. Г.К. Орджоникидзе. В 1962 году - закончил Ростовское высшее артиллерийское инженерное училища им. Гл. маршала артиллерии М.И. Неделина. В 1975 году уволен в запас в звании полковника. В 1991 году начал работать как историограф родов Модзалевских, Константиновичей, Граве, Шахматовых и других с семейным архивом, находящимся на временном хранении в Рукописном отделе Пушкинского Дома; с 1993 года начал писать историческую Летопись своего рода в письмах, документах и фотографиях, начиная с Федора Модзалевского, сотника Топальского Стародубовского полка; в марте 1997 года - издал

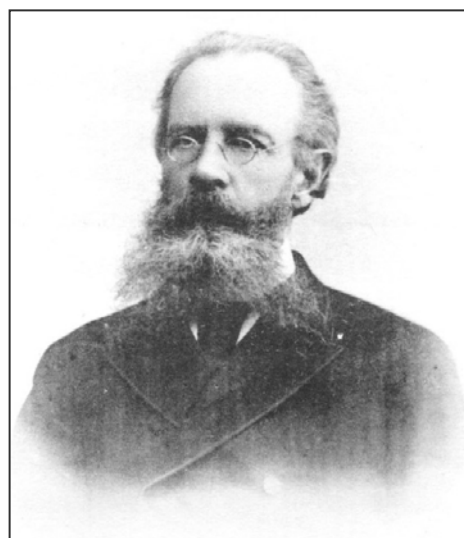
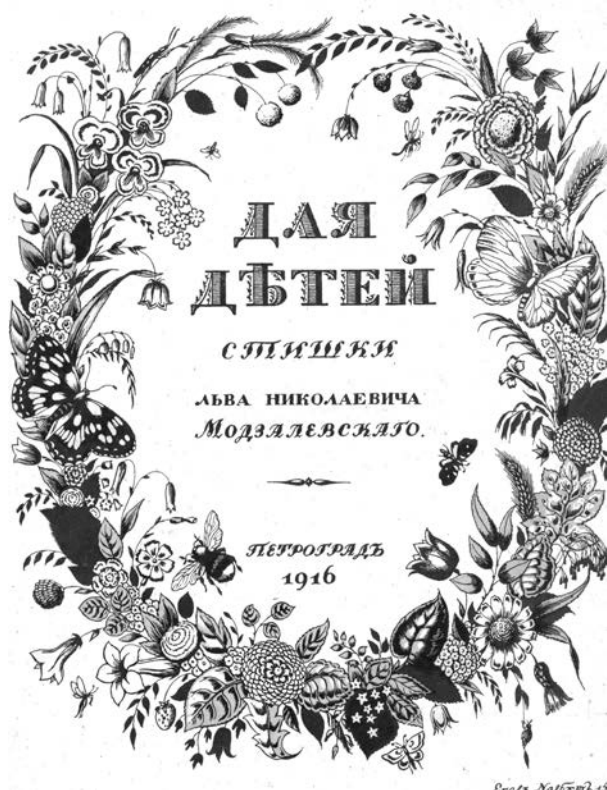
родословную Граве по линии матери, подготовленную в черновике отцом; в 1999 году - продолжил работу над опубликованной в 1912 году Вадимом Львовичем Модзалевским родословной Модзалевских, дополнив ее до сегодняшнего дня и подготовив к публикации.

В данной статье рассказано далеко не обо всех представителях рода Модзалевких. Для истории Струго-Красненского района особо примечателен, конечно, Лев Николаевич Модзалевский, он и родился и погребён на территории района.

Связь Модзалевских с малой Родиной не прерывается и сейчас. В 2010 году 16 октября Фёдоров Алексей Иванович по поручению правнучки Льва Николаевича Модзалевского передал отцу Валерию настоятелю Никольского храма на погосте Быстреево иконы Казанской Божией Матери, Христа, Святого Николая и другие. 4 ноября в праздник Казанской Божией Матери подаренная икона Казанской Божией Матери была выставлена в центр храма.

Модзалевский
Лев Николаевич
1837-1896

В 1916 году, уже после смерти Льва Николаевича Модзалевского, вышла книга «Для детей. Стишки Льва Николаевича Модзалевского». Несколько стихов были написаны для «Родного слова» по просьбе знаменитого педагога Ушинского, миллионы русских людей учились читать по этой книжке. В стихах этих Лев Николаевич как бы вспоминает своё детство в деревне, рассказывает о своих друзьях, о том, например, как раннею порою, с утренней зарёю, пастух выгоняет стадо на луг; как мотылёк летит к цветку; как пташечка летняя, еле заметная, живёт в ветвях, распевая звонкие песни, а около маленького цветочка пёстрый жучок взбирается на стебелёк... Все эти воспоминания связаны с селцом Гари т.е. с нашим родным краем. Мы хотим привести несколько стихотворений из этой книги.

Моя родина

Родные нам Гари не пышны, малы,
Но нашему сердцу так близки, милы!
Тенистые рощи, журчанье ручьёв,
И нив переливы, и трель соловьёв –
Всё с детства знакомо, всё дорого нам.
Бежим через сад мы к широким полям;
Вот лодка в запруде нас к вёслам манит,
На горке лесок наш любимый стоит, -
Гурьбою мы ищем в нём ранних грибов...
А вот уж и завтрак у мамы готов!
Звонят!.. Ну, давайте купаться скорей,
Тогда и домой побежим веселей...
А зной подойдёт – мы под дуб вековой
И будем валяться под тенью густой.
Читать иль работать теперь нам велят,
Покуда к обеду опять позвонят.
А после прогулка в соседний лесок,
Оттуда в знакомый зайдём хуторок
И рыбы наловим, и ягод сберём,
И с разной добычей домой побредём...
Устали! Пораньше ляжем- ка спать,
С утра ж побежим за грибами опять!

1894 г.
Гари

Летом

Весёлое лето, всем дорого ты!
В лугах ароматных пестреют цветы;
Привольно резвятся барашки в полях
И рыбки играют в прозрачных струях,
А в рощице пташек звенят голоса, -
Их песни хвалою летят в небеса;
Блестящие мошки кружатся толпой
И солнышко шлёт им свой луч золотой...
Мир Божий так чудно, так стройно живёт!
Создатель всё к жизни, всё к счастью зовёт!

Пастушок

Раннею порою,
С утренней зарёю
Вместе я встаю.
В воздухе прохлада...
Выгоняю стадо,
Песенку пою.

Птички уж проснулись,
Разом встрепенулись
И поют со мной...
Искрами блистая,
Травка муровая
Смочена росой.

Золотится нива
И журчит лениво
Ручеёк в кустах,
И, приволью радо,
Прыгает всё стадо
На родных полях.

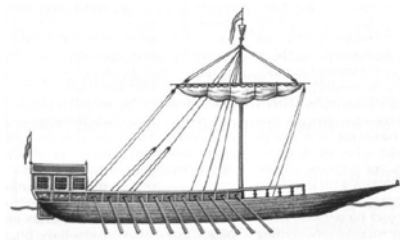
Если ж зной нахлынет
Мне в том беды нет:
Я возьму рожок,
Звонко заиграю
К лесу, в холодок.

Мотылёк

Расскажи, мотылёк,
Чем живёшь ты, дружок?
Как тебе не устать
День-деньской всё порхать?
- Я живу среди лугов,
В блеске летнего дня;
Ароматы цветов –
Вот вся пища моя!
Но короток мой век, -
Он не долее дня;
Будь же добр, человек,
И не трогай меня!

Литература:

- Русский провинциальный некрополь. М., 1914
- Модзалевский В.Л. Малороссийский Родословник. - СПб., 1908
- «Для детей. Стишки Льва Николаевича Модзалевского»-Петроград,1916

Иванова В.Н.

ДЕТСТВО БЕЗ ДЕТСТВА

(воспоминания)

Шёл 1939 год. Мы жили на хуторе близ деревни Рожник: папа Григорьев Николай Григорьевич, мама Агафья Петровна и трое детей- Капитолина 11 лет, Толя 9 лет и я- Вера 4, 5 года. Папа работал кузнецом в с-зе «Вперёд», мама занималась домашним хозяйством. Началась коллективизация. Всех хуторян переселяли в деревни. Началась финская война и папу мобилизовали на войну. А к нам на хутор подъехала бригада

мужчин на машинах, не спрашивая, разобрали быстро дом и увезли в совхоз «Вперёд» и там собрали его за полгода. На этот период меня, как самую маленькую, отправили к родственникам в деревни Прусово и Конечок. Я по очереди жила то у бабушки, то у тётки. Двоюродный брат шёл в школу и меня за ручку вел туда, куда моей душеньке угодно, только бы не ныла. А моя семья поселилась в баньке на хуторе и ждала, когда построят дом. Как построили, мама приехала на лошади за мной. Началась уже зима. Мама посадила меня в санки между ног, чтобы не выпала и мы помчались на новое местожительство. Дом стоял третьим на конце улицы от речки Люта. Место было красивое. Против дома росли пять больших берез, весной они распускались и всё лето

украшали улицу.

В совхозе были бытовые и культурные заведения: клуб, школа, магазин, Детский садик, общественная баня и другие учреждения.

Вернувшись с финской войны, папа стал доделывать наше жильё, туалет, надворные постройки. Он у нас был сильный, добрый и красивый мужчина. Пойдет за водой, на коромысле несёт в вёдрах и третье ведро в руке. Когда с нами играет, то мы, как груши, обвисали на нем сразу трое. А он смеётся и кружит нас на себе.

Но не успели благоустроиться до конца, как началась Отечественная война. И папу по первому призыву сразу же взяли на войну. С нашей улицы успели взять только двух мужчин моего папу и моей подружки Веры отца Максимова Ивана Ивановича. Остальные остались дома. В клубе устроили прощальный вечер. У всех были грустные лица, жёны в последний раз танцевали со своими мужьями, девушки с женихами. Дети там тоже толкались, прыгали среди взрослых. Война застала меня в возрасте семи лет.

Разнесся слух, что немцы вот-вот придут. И кто-то дал клич- забирать всё из государственных учреждений, иначе достанется фашистам. Кто был «покруче» мигом разграбили магазин. Остатки, типа резиновых галош, карандашей и прочей ерунды выбрасывали в окна на улицу- кому надо забирай.

Парткомовцы уже уехали, оставив учреждения и свои квартиры на произвол судьбы. Полезли и туда разбирать имущество. Мы никуда не ходили и ничего не брали- не приучены были чужое брать. Наш сосед мальчик Витя забрался в квартиру и его внимание привлекла кукла. Он вспомнил обо мне, спрятал куклу под пиджачок и принес её мне, сказав: «Вот я принес тебе куклу. Играй в неё». Я была счастлива. Кукла была красивая, с длинными волосами и в нарядном платье.

Вскоре появились немцы. Они, как таракане, расселились по домам, не считаясь с хозяевами, заняли их как им удобно было. К нам в дом то же пришли, целая орава с офицером.

К нему солдаты обращались «Зондер фюр», я не знала, что это за чин по ихнему. Он взял лучшую железную кровать с блестящими шарами и дугами, поставил её в первой комнате у окна, наверное, чтобы удобнее при случае нападения наших убежать было. А солдаты расположились на полу, постелив солому или сено. Мы отгородились от них двумя шкафами, поставили там свои кровати. Вели они себя частенько очень странно. Например: У нас в коридоре на столе стоял мешок с мукой, каким то образом добытый мамой, чтобы нас кормить хоть чем-то. Так один немец ходит, ходит, поёт-поёт и как идет мимо мешка- воткнёт в него нож. А оттуда сыпется мука, с горем пополам добытая мамой. Он доволен. Повторяет снова. Братишка мой Толя смотрел- смотрел, не выдержал и говорит: «Что ты делаешь, это же мука». Он, наверное, понял и прошепелявил: «Замолчи, а то раз туда, а другой раз в тебя»

А захочется им тепла, набьют полную плиту сена или соломы, снимут кружки с плиты и подожгут. Огонь до самого потолка и дым. Мама переживает, объясняет им, что так нельзя- дом сгорит. А они, как кони, только ржут. Им-то смешно. А однажды, когда все немцы из дома уехали, вдруг ночью стучит к нам кто-то.

-Кто там?- спрашивает мама.

-Матка, там партизаны, бойся.- прошепелявил немец.

-А чего мне бояться, это тебе надо бояться.

А в это время другой немец в хлеве кур ловит, они истошно орут там. Яйца то же забирает. Они любили очень кур и яйца. Но, если на них пожаловаться начальству, то их наказывали. Наш сосед уехал в другую деревню, где не было немцев. Решил обмануть фашистов. Выставил на огороде несколько ульёв, а в них сложил вещи, крышки гвоздиками прибил. Немцам захотелось, видимо, медку и они решили слазить в ульи. Несколько человек, взяв длинные палки, начали наступление на пчелиные домики. А нам все в окна видно. Вот они прикорнуться, палками ковыряют-ковыряют крышки, а они не поддаются. Наконец слетело несколько крышек, так они со страху бежали прочь, опасаясь, что их пчелы зажалят. А потом видят, что ни одной пчелки нет. Подошли и начали вытряхивать вещи. Что понравилось- забрали себе.

Из нашего дома немцы забрали в комендатуру мягкий уголок и полированный стол. А когда партизаны напали на комендатуру, в окно бросили гранату, которая разорвалась как раз на нашем столе. Мебель всю разворотило, но немца ни одного не убило.

Партизаны несколько раз делали набеги на немцев, чаще когда их оставалось в деревне немного. Начинаясь стрельба всегда ночью. В доме оставаться было опасно. Несколько семей выкопали на огороде землянку для укрытия от стрельбы. И вот как начинается бой, мы все бежали или ползли в эту землянку, падали на головы успевших спуститься раньше. Но никто не ругался, все понимали, что темень не даёт рассмотреть, а стрельба торопит в укрытие.

Однажды партизаны пришли рано утром, и пошли к барину.

- Ну, конец Барину, сейчас арестуют и застрелят!

А Барин дал партизанам всяких продуктов: сливочного масла, 2 ведра сметаны и партизаны ушли. А барин как жил так и остался жить. Не знаю как он отчитывался перед немцами, но среди населения был такой слухок, что Барин- это наш человек, связной партизан.

Однажды немцы поймали где-то наших партизан. Привели на берег р. Люта, на пригорке у всех на глазах расстреляли. Там был молоденький мальчик, раненый в живот. И мы дети все это видели.

Всё население заставляли работать на фашистов. Во главе хозяйства был поставлен русский человек, откуда-то привезенный. Все его называли Барин. Он назначал людей на определенные работы. У мамы была медицинская справка, что у неё большое сердце. А жена Барина оказалась врачом. Она посмотрела справку и сказала Барину, чтобы он не назначал её на тяжелые работы по состоянию здоровья.

Сразу за рекой Лютой начинался партизанский край. Комсомольцы, коммунисты сразу ушли в леса партизанить. Иначе их бы расстреляли. Впоследствии немцы начали делать набеги на деревни партизанского края, грабили их, отбирали вещи, зерно и пр. Каждый раз после набега разбирали награбленные шмотки, упаковывали в посылки и отправляли в Германию. При одном таком выезде, партизаны поджидали их в засаде и дали такую трепку, что они сразу куда-то уехали. Не вернулся и «Зондер фюр». Говорили, что во время обстрела, когда он вылезал с машины, его ранило. Его, якобы, сразу отправили в госпиталь. А молодой парень был так изранен, что на него страшно смотреть. Его череп был расколот на пополам. Одна часть лба правая возвышалась над левой и их разделяла глубокая трещина. Его было жаль, он совсем был еще мальчик. Вскоре от нас немцы куда-то все уехали. Пока фашистов не было, у нас дома стали собираться односельчане- поговорить, посочувствовать друг другу. Некоторые рассказывали различные небылицы, страшилки, про нечистую силу. Мне было очень страшно. Я подбирала ноги под себя на лавочке, чтобы нечистая сила меня не достала. И вот в эту компанию стал приходить один молодой немец из соседнего дома. Он просил у мамы молочка попить и она ему давала. Его звали русским именем Андрей. Говорил по русски понятно. Рассказывал о себе, что у него дома только мама. Чувствовалось, что это был неплохой человек. Придет, побеседует с односельчанами, расскажет сколько немцев в деревне осталось, сколько уехали, сколько пулемётов, и винтовок и других боеприпасов у них. Не знаю, какую он цель преследовал, то ли партизанам помочь хотел, то ли о нашем сборище разведать что-то хотел. Я была маленькая, мне трудно было разобраться. Но

вскоре для нас он сделал доброе дело- помог убежать от немцев моей сестренке Капитолине и её другу Володе.

Чтобы нас кормить, мама день и ночь трудилась. Не знаю, когда она отдыхала, когда спала?! Она у нас была очень рукодельная и трудолюбивая и очень о нас заботилась. Из любой тряпочки могла сшить нам платьице, кофточку и другие вещи. Она шила и верхнюю и нижнюю одежду, для взрослых и детей. Сумела тапочки смастерить. Этим мы и кормились, да вещи обменивали на зерно, муку, соль. И вот однажды, когда у нас не стало хлеба, мама взяла саночки и пошла по деревням искать зерно или муку в обмен на вещи. А это было опасно. В нашей деревне немцы- надо было выйти так, чтобы они не увидели. А в тех деревнях куда она шла- партизаны. Как они воспримут человека, вышедшего с фашистской территории. Страшно, опасно, но идти надо- дети ждут еду. Ушла она утром. Мы дома остались одни. Немцы куда-то ушли. Она обошла несколько деревень, ничего не нашла. Только в деревне Узьино дальний родственник дядя Ваня дал ей мешок зерна и она возвращалась совсем ночью. Переезжая через речку Платичинку, начались проблемы. Туда она опустила санки нормально под крутую горку к речке. А выйти на противоположный крутой берег было трудно. Сил уже не было. Холодно. Она с санками с горем пополам доползет на четвереньках до верха, санки её потащат назад и она окажется снова внизу. И так несколько раз: она ползет вверх- санки её утаскивают снова к речки. Но, наконец, ей удалось выбраться наверх. До дома оставалось ещё километра два. Самое страшное надо пройти, чтобы фашисты не заметили при входе в деревню, да ещё и ночью. Наконец она около дома. Мы ждали-ждали маму- не дождалась и уснула крепко накрепко. Она стала стучать в дверь, стучала-стучала, щекотла отскочила и она вошла, а мы так и не проснулись. Уставшая, замерзшая легла скорее на лежанку, чтобы согреться. А мы среди ночи поднялись все трое в туалет. Идем мимо лежанки и хоть в темноте, но видим, что кто-то на лежанке лежит. От ужаса первая завопила Капитолина ...а...а...а, мы с Толей ей вторим, оцепенели и уже в три голоса хором ...а...а...а...а, стоим с раскрытыми ртами и орем. Мама проснулась:

-Детки, детки, не бойтесь. Это я, ваша мама.

Обняла нас, уговорила, утешила, уложила спать.

В деревне не было ни магазина, ничего другого, где бы можно было что купить. Да и не на что. И вот настало время- кончилась соль. Остаток соли мама высыпала в миску, налила туда воды, раздавила несколько картошин и раскрошила пару реччатых луковиц.

-Это окрошка- произнесла она.

Братишка говорит:

-Будем переплывать Тихий океан.- И нам стало смешно.

-Миленькие мои. Я думала, что вы будете плакать от такой еды, а вы ещё смеётесь, слава Богу.

Мы были рады, что не расстроили маму.

Без соли все невкусно. Где-то женщины в поле нашли удобрения и решили, что можно использовать в качестве соли. И стали подсыпать в еду. Мама эту еду пробовала первой, проверяла, чтобы нас не отравить.

У нас у всех заболели десны и зубы стали шататься, жевать было невозможно-больно. Маме опять, чтобы спасти детей, пришлось идти в дальнюю деревню, где жил старенький фельдшер. Она нашла его, рассказала все. Но лекарств у него не было. Он дал ей 2 зернышка марганцовки, сказал, чтобы она развела их в кипяченой воде покрепче и помазала нам десны. Мама так и сделала и этим нас спасла, мы поправились.

Болели и чесоткой. Лечили толком, разведенным в сметане или молоке. Болели и простудой. Мама лечила нас так- ставила на спину нам своеобразные банки: в корочку хлеба вставляла паклю, ставила это изобретение на спину, поджигала паклю и наверх накрывала стаканом. Так наша мамочка выходила нас всех и мы остались живы.

А работали мы все дружно и взрослые и дети. Я помню, как мы сажали картошку. Мама делает ровчик для посадки, а мы кладем картошечки в него очень аккуратно и ровненько. Я брала прямо в пястку немного навоза и клала рядом с картошечкой, чтобы удобрение не пропало даром. Капа с Толей зарывали землей всё это.

А однажды я была одна дома. Светило солнышко, а за огородом было привезено сено и разложено на просушку. И вдруг я увидела, что тучки на небе стали гулять. Значит сено надо срочно убирать. А дома больше никого нет. Я схватила грабли и вилы и стала сгребать и складывать в кучи сено. Каждую кучу пришлепывала вилами. Успела справиться до дождя. Откуда только силенки взялись, наверное чувство ответственности помогло. Мама потом меня похвалила и сказала, что я так утратила кучи, что дождю было не пролить их.

У брата была ответственная задача- следить за состоянием моих валенок. Они были черненькие старенькие и часто на голенищах появлялись дырочки. Толя вырезал из сукна или кожи кружочек с монету величиной и аккуратно пришивал её. Так мои валенки были все в разноцветный горошек, таких больше ни у кого не было.

А ещё в наши с ним обязанности входило: заготовка дров, надо было сходить в соседний лесок неподалеку, найти сухостой, приволочь к дому, распилить. Мы клали приташенное бревнышко на «козла» и начинали пилить тупой пилой. Брат в свою сторону протаскивал пилу и говорит: «Теперь ты тащи к себе». Я двумя руками хваталась за ручку, тащила-тащила, но пила и на сантиметр не продвигалась. Тогда он переходил на мою сторону, протаскивал ко мне. Потом переходил к себе, потом снова перейдет ко мне. Так пока это бревнышко не распилится, ему приходилось и за себя и за меня тащить пилу и ходить вокруг «козла».

Мама с Капой уходила на работу. А мы с Толей хозяйничали дома, варили еду, пололи грядки.

А вечером ребяташки собирались под березами у нашего дома и кто, что желал, то и делали: ловили майских жуков, плясали, пели частушки и в основном про папочек.

Скоро-скоро троица

Зеленым лес покроится.

Скоро папочка приедет-

Сердце успокоится.

Германия. Германия
Германия-змея
Ты оставила без папочки
Сироткою меня

А у меня была балалайка, подаренная папочкой перед войной и я могла наиграть частушки, русского. Немного порезвившись мы шли на пятачок, где гуляли взрослые. Там плясали и наши женщины и немцы-все вместе. А мы смотрели со стороны. Но самое интересное, на этих танцах играли немцы- человека 2-3 на самодельных инструментах. Брали доску с метр высотой. Натягивали на нее несколько струн или проволоочин, прикрепляли к проволоочинам пустые консервные банки, правой рукой постукивали этим изделием по земле, а левой, в ней была палочка, ударяли по струнам и банкам. В такт этих брянчаний и постукиваний они пели похабные частушки, которым научили наши женщины. «Тру-ля-ля. Тру-ля-ля. Денег нету ни х...»-это был припев. Затем следовала очередная частушка и припев и т.д.Они может и не знали содержание частушек, просто заучили наизусть. Стояли в центре круга, брянчали, а все плясали вокруг. Наши мальчишки подшучивали над девчонками, если они танцевали с немцами, подходили сзади и за шиворот пускали майского жука. А у жука лапы колючие. У девчёнки от ужаса сначала глаза увеличивались раза в два, потом она начинала крутиться по спирали, и от безысходности задирала юбку и вытряхивала при всех этого жука.

Зимой, дети, катались на лыжах, санках, если они были. Брат Толя затесал две доски на концах остренько, прибил ремешки- вот и лыжи. Но каждый раз, когда спускался с горки, сначала на этих лыжах, потом они втаркивались в снег и дальше путь продолжался на собственном носу. У меня не было санок. Сосед дядя Лёня сжалился надо мной, взял корыто, вбил в передний край гвоздь, к нему привязал веревку, за которую я могла волочить это корыто. За то, что он сделал мне такую каталку, он сел в неё и велел его прокатить. Дорога была под скат, поэтому мне было легко выполнить это задание. Зато я теперь могла кататься , но каждый раз домой приходила мокрая и маме приходилось сушить пальтушку.

На второй год немцы открыли школу- для первоклассников. Я пошла в первый класс. Мама сшила мне на ноги поршни из черной кожины. Поршни-это такая обувинка. Вырезается кружок по следу, по краю собирается на дратву, благодаря чего они становятся лодочкой и к передней части над пальчиками пришивается верхушка. К ноге поршни привязывались веревочками. Я была очень рада, что у меня такая обувь появилась. Учились по советским учебникам, но все советские слова должны были быть затушованы. Плюс к этим учебникам у каждого должен был быть молитвенник. Учили молитвы: Отче наш и другие. Немцы приходили проверять, как мы учимся. Но учительница у нас была золотой человек, всех детей она только хвалила и проверяющим и родителям. Звали её Малонецкая Капитолина Александровна. Капитолина Александровна на уроке предложила загадывать и отгадывать загадки. Я тоже загадала : «На горке на Ялды кипит ключ без воды. Что это такое?» Никто не отгадал. Учительница, под ушко мне шепчет: «Это муравейник?» Я твёрдо говорю «Нет! Это сикляшник». В деревне

муравьёв называли сикляхами, а я и не знала, что это такое муравей.

А директор, Иванов Николай Иванович, вёл у нас физкультуру- выходил на улицу, брал в руки баян и играл русскую плясовую. А мы с удовольствием все плясали, кто как мог. Или уводил нас в лес ломать бредняк и очищать от коры- хочешь зубами, хочешь ногтями. Таким образом мы делали заготовку для забора. Но родители возмутились, т.к. в лесу опасно и мы перестали ходить в лес.

Однажды, будучи на работе, сестренка наступила на стёкла и прорубила ими вену. Истекающую кровью, её привезли домой на лошади. Тут же пришли немецкие врачи, не знаю кто их позвал. Положили сестру во второй комнате на стол, всех оттуда выгнали и сделали ей операцию под общим наркозом. Думали, что стёкла попали в вену. Но опасения оказались напрасными. Мама очень волновалась и все подсматривала в стеклышко дверное. Но пожилой врач через переводчика успокоил её и сказал, что, когда она проснется от наркоза, то будет очень плакать, это нормально, чтобы мама не беспокоилась. Рана зажила нормально.

И вдруг Капитолину вместе с другими подростками назначили к угону в Германию. Мама рискнула- в метриках исправила дату её рождения на год моложе. Пошла к старосте, показала метрики. Он посмотрел, не придрался, хотя была видна подделка и сказал: «Ну ладно. У неё отец на войне». Так осталась она дома. Потом в знак благодарности мама отнесла ему горшок меда, оставшийся с довоенного времени целым на всякий случай.

Настало время фашистам отступить, они заметно начали собираться. Партизаны кое-кому сообщили, что немцы будут уходить и сжигать дома. Все стали закапывать свое имущество в землю. Мама тоже выкопала ямку величиной с сундук, опустила его в неё, а в сундук сложила кое-какие вещи и швейную машинку. Это и осталось на будущее житьё- бытё. А шкаф, комод и кровать вытащили на огород и так на землю и бросили, ничем не накрыв.

Немцы забрали от населения всю скотину и куда-то угнали. От нас, тоже забрали нашу красивую породистую коровку-Шурку. А нам приказали явиться в центр всей семьёй.

-Да, не известно, где нам придется жить и сколько. Но приближаются холода, поэтому надо брать для вас что-то тёплое. Я сделаю для вас каждому заплешничек и положу понемножку тёпленьких вещей. А что можете, наденьте на себя сейчас.- говорила тихим голосом нам мама.

Каждый ребенок походил на старичка. Нас было трое: Капа, Толя и Вера- самая маленькая и худенькая. Мама одела на каждого по старенькой пальтушке, подвязала по платку, скрестила на груди и под мышки вывела концы назад и завязала в узелок. А затем сделала по заплешнику и одела их каждому за спину.

-Господи, куда-то нас погонят от родных домов?

Народу собралось много со всего совхоза. Построили нас колонной, которая растянулась на километры. Тут были и дети, и старики, и женщины и мужчины. Большинство шли пешком, некоторые на телеге, но таких было мало. Мама вела нас за руки меня и Толю,

Капитолина шла самостоятельно как старшая, да и третьей руки у мамы не было. По обе стороны колонны шли немецкие патрули метрах в пяти друг от друга, поэтому колонна охранялась строго. Двинулись вперед. Все молчали, будто умерли. И вдруг женщина, ехавшая на телеге, видимо она была больна, закричала истошным воплем, всплеснув руками: «АХТИ ТОШНЕНЬКО, какой ужас». На крик все обернулись в сторону деревни. Ужас охватил всех. Деревня наша горела общим костром. Полыхал каждый дом, а в верх подымались клубы дыма. Все прощались, со своим родимым гнездом молча. По обочинам дороги грозно гремели фашистские сапоги, подбитые гвоздями. У многих текли слезы, разговаривали шёпотом. Вдруг подкатила грузовая машина, полная набита детьми. Один немец подошел к нам, взял меня на руки и понес к машине. Другой немец что-то закричал на этого и он вернул меня маме. А колонна шла всё вперед и вперед, шла и шла. Изредка колонну останавливали, наверное, передохнуть. Все мы уже очень устали, очень хотелось пить. Пили грязную воду из колеи дороги, набирали в ладоши и пили. Потом снова шли, шли, шли... Казалось, конца не будет. Была осень. Быстро надвигался вечер. По пути фашисты жгли деревни и забирали людей. А мы все шли и шли. К нам подошел сосед и сказал, что они будут убегать как стемнеет. Мама расстроилась ещё больше, у неё же трое детей, как с ними убежишь.

Снова остановилась колонна. Рядом с дорогой оказался сарайчик, Сестренка очень захотела в туалет и побежала в этот сарайчик. Вбежав в него, она увидела, что в углу несколько немцев забивают поросенка. Под визг его они не обратили внимание на вбежавшую девочку. Но беда оказалась в том, что у неё по приказу мамы было одето несколько штанишек и все не на резинке, а на веревочках, завязанных узелком. Мучилась-мучилась, наконец развязала. А ведь нужно опять узелки-то было завязать. Немцы так и не обратили на неё внимание, хотя было очень страшно. По пути встретила знакомого мальчика Вову и они договорились держаться друг друга. Когда они подошли к нам, мама сказала, что люди будут убегать.

-Вы почти взрослые, попытайтесь тоже сбежать.

Они отошли от нас, и фашисты заметили что-то неладное и приставили к ним патрулей. Ребята не знали, что делать. Ведь они были еще совсем дети- по 13 лет. Но вскоре подошел немец, который приходил к нам пить молоко-Андрей. Он понял, что к Капитолине приставлены патрули и решил помочь ребятам. Он дал ей попить с фляжки и сказал: «Я патрулей заговаривать буду, а вы потихоньку отставайте». Так и сделали. Было страшно, но выхода другого не было. Им дальше удалось убежать, долго бежали по лесу, потом вышли к дороге.

К нам снова подошел сосед и сказал, что уже многие сбежали, пользуясь тем, что лес подступал под самую дорогу. «Поторопитесь, скоро начнется вырубка, будет сложно убежать» и ушел.

Колонна остановилась и мы долго не двигались. Сказали, что где-то застряла немецкая кухня –надо ждать. Вечер уже превратился в ночь. Откуда ни возьмись во всё небо над дорогой нависла черная- причерная туча и мы оказались в темном туннеле: по бокам густой высокий лес, а сверху накрыла туча. Когда начали двигаться дальше- люди

падали на боковину в кусты и не шевелились. В темноте не видно их было, так многие сбежали. Но это кто один был. А у мамы нашей было ещё двое детей малых- я и братишка. Мы её крепко держали за руки, как узнали, что люди убегают. Колонна двигалась всё вперед и вперед. Уже началась вырубка. Лес отступил от дороги на несколько метров. Что делать? Надо торопиться. Мама сказала, что как она меня толкнёт в сторону, я должна бежать по вырубке шагов пять и сразу же лечь лицом вниз, лежать и не шевелиться до тех пор, пока утихнут шаги фашистов и всей колонны. И вот, наконец, она меня толкнула, но в темноте я наткнулась на кучу насыпанного песка. Мама быстро отдернула меня за руку и вернула на дорогу. Идем дальше. Темнота не уменьшается- это нам на руку. Мама снова меня толкнула в непроглядную тьму и мы втроем побежали в сторону леса по вырубке. Легли вниз лицом и лежали ,наверное, полчаса или час. Своего тела не чувствовали, только сердце стучало так громко от страха, казалось вот-вот выпрыгнет из груди. Нам думалось, что сзади нас стоят фашисты и сейчас раздастся автоматная очередь и нас застрелят. Мы так тихо лежали, казалось не дышали. Но стук сапог все утихал и утихал и вот ,наконец, совсем не слышно стало. Мама повернула голову в одну сторону, в другую, оглянулась назад- никого не было.

-Вставайте, дети, кажется никого нет.- Мы встали.- Лицо вы не поранили ,ведь тут вырубка, острые сучки?

Но мы ничего не чувствовали, кроме страха.

-Теперь мы пойдем вдоль дороги, но по лесу, что бы снова не встретить немцев. Шли-шли, по лесу было идти трудно. Уставшие, да снова по кустам, по вырубке, в темноте. Вдруг слышим впереди разговор. Притаились, прислушались- речь русская.

-Кто там? –спросила мама.

-Свои.- отозвались- это были наши деревенские, убежавшие от немцев. При встрече люди радовались, обнимались ,целовались- остались живы! Шли дальше. На пути встретили ещё несколько человек мужчин и женщин. Казалось, дети только у нашей мамы были, у остальных- взрослые. Подошли к какому-то ручейку. Дяденька скомандовал: «Пейте чистую воду». Прильнули к водичке, некоторые ещё не дотянулись до ручейка, как раздался тот же голос: «Немцы! Быстрее на ту сторону дороги и в лес». Нас как ветром сдуло. А справа горело какое-то здание, кругом бегали немцы. Но мы успели убежать, и они нас не заметили .Снова долго шли. Мои ноги, будучи ещё маленькими и прошедшими за день километров 40-50,уже отказывались меня нести. Казалось, что я сейчас упаду вот здесь в лесу и останусь одна, а все уйдут.

-Мамочка, попроси дядю Лёню, пусть он меня немножко пронесёт.

Но мама знала, что дядя Лёня сам уже еле идет, брала меня на руки к себе и несла. Но у неё было больное сердце, она то же устала и я снова шла своими ногами. Братишка не жаловался, был постарше меня и ,наверное понимал всю сложность обстановки.

Кругом всё небо было охвачено пожарами, горели деревни. На черном небе красные полукруги пожарищ смотрелись красиво, но у всех вызывали горечь и слезы . Наконец мы дошли до какой- то деревни, вроде Кириково или Костелево, на пути уцелевший дом. Зашли в него, а там посреди пола высыпана целая гора клюквы. Мы

прильнули к этой клюкве, она была зрелая, вкусная, тем более, что мы хотели и есть и пить. Наевшись ягод, пустились снова в путь. Дошли почти к утру до д.Новая жизнь. Мужчины решили сначала сходить в разведку в нашу деревню ,нет ли там немцев , а нам сказали, чтобы мы все пока отдохнули. Мы как легли на полу, так замертво и уснули.

Утром вернулись наши разведчики и сказали, что немцев нет, но деревня вся сожжена- стоят одни голые трубы. Через час мы были у себя дома, на месте каждого дома возвышались обгоревшие трубы и заборы. К трубам нельзя было подходить, они могли упасть и задавить человека.

-Вот теперь мы дома – грустно произнесла мама.

-Да, а Капитолинки- то нет –сказала я. Но через несколько минут мы увидели, что к нам по дороге идет сестренка. Какая радость! Так оказались мы все вместе. Но куда идти, где прислонить голову? В деревне остались жилыми только два дома по краям поселка, где жили большие семьи. У них все мы и ночевали несколько ночей, прямо на полу, важно что под крышей.

Затем узнали, что в деревни Рожник остались не сожженными дома, которые принадлежали полицейским. Полицай-эстонцы удрали вместе с немцами, оставив дома в целости и сохранности. Мы из совхоза «Вперед» переселились в эти дома по несколько семей и были очень рады- ведь наступала осень.

Из деревни немцы отступили, а из Струг Красных еще нет. Несколько раз нас пугали, что немцы возвращаются. Мы убегали в лес и там в каком-то сарае ночевали все вместе. Немцы покинули наш район только в феврале месяце. Однажды ребяташки за рекой Лютой в сарае обнаружили прятавшихся трёх немцев. Брат мой бегал к нашим властям- доложил о находке. Пришли и забрали их .Одного наша женщина расстреляла-отомстила за все нанесенные фашистами беды, хотя он плакал, показывал фотокарточку с детьми, просил не убивать. Её отговаривали, но она всё равно застрелила его.

Однажды, мама послала нас с сестрёнкой сходить на пепелище, посмотреть, что там деется. Бал солнечный тёплый день. От деревни Рожник до совхоза на прямую было близко- около километра. Мы идём, разговариваем и откуда ни возьмись фашистский самолёт. Он начал кружиться над нами и стрелять. Впереди дорога входила в заросли кустарника и редких деревьев. Мы бегом побежали к кустам, забились под кусты в самые корни и притихли. Но фашисты любили гоняться и за одиночными жертвами. Самолёт раз пять возвращался на это место и обстреливал дорогу, делает круг- и опять за своё. Нам долго пришлось сидеть и ждать, когда он улетит .Стреляли из самолёта по нам и где-то ещё поблизости. Потом говорили, что в соседней деревне располагались партизаны, так он их обстреливал.

В нашей семье был большой праздник, когда наши войска шли через Струги, вместе с войсками шёл и наш папа Григорьев Николай Григорьевич. Он отпросился у своего начальства, объяснив, что рядом семья, и его отпустили на сутки. Шёл всю ночь к нам . Принёс в гостинцы песочку, баночку тушенки, крупы какой-то и ещё кое что, наверное все то ,что собрали ему однополчане. Но из этой крохи гостинцев надо было выделить хозяевам дома, которые нас приютили. Все семьи выселили, а нас они

помиловали-оставили жить с ними, сказав маме, что у неё дети хорошие- не баловные. А мы с братом решили угостить папу рыбой, он ведь у нас был заядлый рыболов. Встали

утром рано, взяли самотканую занавеску, никому ничего не сказали и пошли на речку ловить рыбу. Полдня ползали по речке Люта с этой занавеской по горло в воде. Рыба косяками ходила, но она была величиной с дохлого снетка- мальки какие-то. Однако каждый заход был удачным. Мы наловили целую миску этих мальков, вычистили всех- отрезали головы и вынули кишки. После чистки рыбы осталось в два раза меньше. Неважно, мы были счастливы и папа был очень доволен таким вниманием. На другой день он ушёл догонять свою часть и гнать дальше фашистов с нашей земли. Он дошёл до Берлина, остался жив. А мы остались восстанавливать хозяйство с нуля.

То, что надо усиленно работать, понимали и взрослые и дети. Сразу организовали сельский Совет, медпункт, в соседней деревне школу и другие учреждения. Родители и подростки лет по 12-13 ходили на работу в поле-сажали, сеяли, а младшие хозяйничали дома. Так наша мама с Капитолиной работали в совхозе, а мы с Толей заготавливали дрова, варили обед из ничего. Капитолину наравне со взрослыми посылали в другие районы за семенами и она на себе таскала мешки с зерном. Однажды послали за курами, при пересадке с одного поезда на другой случилась беда. Развязалась корзинка с курами и они все выпорхнули и разбежались. Поймать было невозможно. Ей страшно было возвращаться ни с чем- тогда было строго и платить было нечем. Но все обошлось- не наказали. Ей часто приходилось ходить в другую деревню к партизанам- носить им молоко. Надо было идти через лес. На пути встречались и волки.

Нам с братишкой в обязанности входило: сходить за дровами-сухостоем, напилить, расколоть и сварить еду, выполоть грядки в огороде, собрать с капусты улиток, нарвать щавеля и крапивы для щей, набрать на поле мерзлой гнилой картошки и т.д. Гнилую картошку промывали, обрабатывали, смешивали с какой-нибудь травой и пекли лепешки. Сельский совет выделил нам корову, но эта корова совсем не давала молока, не более поллитра. Если мама доставала откуда-нибудь муки, например на обмен на вещи в других деревнях, то из этой муки варили густяну- это такая каша на воде, а на верх наливали несколько ложечек молока. Это был большой праздник для нас.

Однажды к какому-то празднику мама решила нас угостить. Напекла с ячменной муки нам пряников на свекольном рассоле, чтобы были сладенькие, сложила в корзиночку и завязала тряпочкой. Я обнаружила эти пряники и решила ими угостить девочек, понравились. Стали просить ещё, а за пряники мне пообещали принести тряпочек. Так я вытаскала все пряники ребятам, а нам ничего не досталось.

Дети все время ходили и искали еду: щавель у речки и жевали, пупыши на поле, то у речки разгребали песочную горку и находили там земляные орехи- вкусные были.

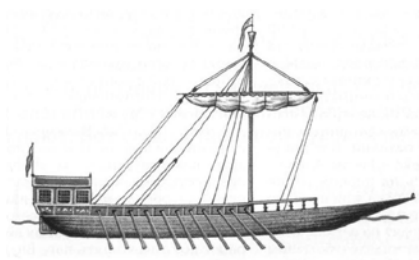
В те годы люди были очень добрые. Обменивались всем, у кого что было: семенами, животными и пр. Так жителям деревень удалось развести козочек, коров, в огородах различные овощи и т.д.

В соседней деревне Игаево открыли школу и мы с 1 по 4 класс ходили в эту школу и повторяли, что ранее прошли. Все были в одном классе, и учительница одна занималась со всеми. Ей, наверное трудно было, т.к. она часто плакала. Одеть было нечего. Мама одевала на мои ноги какие-то огромные тапки и я по сугробам шла в них в школу за два километра. Так мы прожили ещё около двух лет.

Освободительная война ещё шагала по Европе.

Март 2010 года.

Иванова Вера Николаевна.

Галкин Е.А.

«Мне жизнь дана как белый чистый лист...»: Стихи.

МАМЕ

Я не клялся, а любил,
С первых дней боготворил.
Не познав еще себя, у нее искал
Защиту. Плакал, а когда болел
Поправлялся только с ней.

Я не клялся, а любил,
Я судьбу благодарил.
Беззаботно спал, смеялся,
Познавал себя и мир.

Я не кланялся, а просто жил,
Добывал, а не просил.
Силу разума познал,
В славе был, умом блистал.

Я заплакал, схоронил
Маму. И тогда я пережил
Тщетность самого себя,
Мимолетность многих дел,
Крест ее и свой удел.

11.82

ЧЕМУ Я РАД

Чему я рад, зачем живу,
Где мир мой и мои утехи ?
За что готов я все отдать
И ничего взамен не взять ?

То - детство, первый кров и мама,
Ее любовь к отцу и мне.
И все, что было у меня,
Пока я рос.

То все, что было у меня,
Когда я вырос.
Что укреплялось во мне,
Судьбою позже обернулось.

Та женщина, которая свела с ума,
Ее любовь ко мне и сыну.
И все, что было у меня,
Когда я взрослым стал.

То - боль, печаль моя
И знание того, что все проходит.
Застывшее желание
К концу. И невозможность жить.

05.02.92 г.

ОКТЯБРЬ

Янтарное желтое марево
В янтарном осеннем лесу.
Янтарное желтое дерево
В янтарном прозрачном саду.

Янтарные желтые листья
Янтарным и желтым огнем
кленах, березах и тропах
Янтарным, цветастым ковром.

Янтарные желтые яблоки
В медовом янтарном соку.
И семечки темные в мякоти,
Как точки на желтом боку.

Янтарное низкое солнце
В янтарных и желтых лучах.
И желтые листья в оконце
Янтарным дождем на ветвях.

Янтарное в воздухе марево
Янтарным задумчивым днем.
Зеркальное тихое озеро
- Янтарным холодным огнем.

29.10.94 г.

СТРУГИ – КРАСНЫЕ

Я уеду туда, где мне было всегда хорошо.
Я приеду туда не на день, или два - навсегда.
Я уеду туда, где лишь детство одно
У меня. Мне досталось оно, как судьба.

Я уеду туда, где боры и песок.
А в лесах синий вереск, болотистый мох.
Там все было, дышало, цвело,
Мне досталось, во мне проросло.

Там весеннее небо, зовущее вверх,
И туманы осенние, падшие вниз,
Дурман сена, грибов, в быстрой речке форель,
Запах трав и цветов, лесной хвойный елей.

Гладь озер там, леса и сады,
Мимолетные, в летней жаре, проливные дожди,
Затяжные сырые осенние дни,
И покрытые инеем зимние сны.

Я уеду туда, где всегда хорошо.
Струги - Красные, как это было давно.

22.06.01 г.

ТРИАДА

Хочу понять природу хамства,
Хочу познать природу доброты.
Они у нас у каждого из детства
-Сорняк в душе или цветы.

Мы с детства в мире ощущений
Тепла и радости, тревоги и покоя.
Нам удовольствий больше надо и смятений,
И меньше скуки, боли, горя.

Есть три пути у каждого из нас:
Вкуснее есть, спокойней спать,
Побольше денег, власти взять,
Учиться истину искать.

На каждом из путей свои вершины.
Здесь радости телесного процесса,
Устройство бытия, своей гордыни,
И вечный поиск истины, прогресса.

И при решении вопроса
-Что делать в будущем, сейчас?
Триада доброты, ума и хамства
Свой выбор делает за нас.

10.01.03.

СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ

Я фото старые смотрю,
На них - ушедшая эпоха.
Я молча с ними говорю,
Веду беседу тихо.

На фотографиях - родные и друзья,
Их лица, жесты, руки.
Вот - мама, мой отец, его семья,
В глазах у них печать разлуки.

Нас все они хотят понять.
И высказаться вволю,
События и время, что без них, познать
И поделиться своей болью.

Остались все они в прошедшем веке
- Свидетели народных потрясений,
И времени, когда ломались в человеке
Характер, вера, быт привычный.

Достались им великая ПОБЕДА,
Надежда светлая, тяжелый труд,
Солдата сапоги и пайка хлеба,
Реальности нелегкий суд.

Пришла одна на всех к ним РАДОСТЬ
В цветущий майский день конца войны.
В апрельский день пришла к ним ГОРДОСТЬ
-Быть жителем космической страны.

По своему из них жил каждый. Вместе создавали.
Что будет лучше верили.
Детей своих, страну хранили,
Оберегали их, лелеяли, любили.

Сегодня нам они хотят помочь,
Спросить про жизнь, наш дом,
И что-то в жизни подсказать
-Да судьбы их остались в прошлом.

Я фото старые смотрю,
Перебирая их в который раз.
Преемственность времен в руках держу
-Без прошлого нет будущего, нет сейчас.

23.02.03.

СПАСИБО

Спасибо маме с папой, что живу,
Творцу спасибо за природу, землю, воду.
Стране спасибо, воздух чей я пью,
Товарищам спасибо, другу.

Спасибо Стругам Красным, где я рос,
Москве спасибо, где учился,
Подольску, где работаю, женился,
Где я любил, где сын родился.

Спасибо родственникам, брату,
За то, что рядом были, помогали.
Спасибо за поддержку и заботу,
За то, что в трудную минуту поддержали.

За понимание спасибо старшим,
Спасибо за советы, помощь, наставления.
Кто рядом был спасибо всем,
С кем повезло мне на работе и в учение.

ВАРШАВСКИЙ ВОКЗАЛ

С Варшавского вокзала Ленинграда, через Псков,
Бежали поезда на юго-запад
-В Варшаву и Берлин, Калининград и Львов,
На Вильнюс, Ригу,.. и обратно.

Бежали мимо станции они,
Где навсегда мои остались детство, юность.
По стуку их колес сверяли время мы,
Страну большую с ними ждали в гости.

Мы в ритме их движения росли.
Мы слышали державы пульс.
Когда закончил я учиться и подрос,
Один из поездов меня в грядущее унес.

Сегодня нет страны большой,
На станции, где вырос я, движения почти не стало.
Там редки поезда, в вагоны грузят лес сырой,
В С.Петербурге нет Варшавского вокзала.

4.01.2004

СЕНО

Запах скошенного сена
С детства в жизни у меня.

Утром ранним звенят косы,
По росе идут покосы.

Люди вышли на поля.
Просыпается земля.

Солнце ли на небе или тень,
Сохнет сено целый день.

Грабли ворошат укосы,
Вьются в сене пчелы, осы.

Вилы сено взяли на рога,
Собирается трава в стога.

В воздухе висит дурман,
Стелется как утренний туман.

Запах скошенного сена
С детства мучает меня.

Аромат любой другой,
Для меня не свой, чужой.

09.05.04

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК

Двадцатый век. Минувший век.
Москва. Арбат. Калининский проспект.
Москва река. Нескучный сад.
Большой театр. Лужники.
Мой институт на Ленинском проспекте.
На Ленинских горах - Университет.

Двадцатый век. Минувший век.
Москва. Гагарин. Космос. И победа.
Стремительный страны разбег
С руин войны в высоты неба.
Москва и Кремль. Советский человек
Звучало гордо, как свобода.

Двадцатый век. Минувший век.
Москва. Россия. Войны. Смуты.
Две революции. И две войны,
Кровавы были времена и люты.
На Красной площади парад и снег,
А рядом фронт. Войска присяге верны.
Разбит, повергнут в 45-ом враг.
В те дни жестокие всем было трудно.

Двадцатый век. Минувший век.
В нем молодость моя осталась.
Мой институт, где кладезь грыз наук,
Приют и дом - моя коммуналка и общага.
А жизнь бежала, продолжалась.
Вахтанговский театр, диспуты, Таганка,
Плавающий ресторан на берегу Москвы реки,
И простенький обед в студенческой столовой,
На улице - дешевые с картошкой пирожки.

Двадцатый век. Минувший век.
Противостояние свободы личной и для всех,
Богатства с нищетой на классовой основе,
Замена вечной жизни счастьем на земле.
Москва и Кремль. Конец столетья.
Двуглавый вновь орел на флаге над страной,

И возвращение страны в начало века.
...Витает новый призрак над ЗЕМЛЕЙ.

7.11.04

ЕСТЬ

Есть тихий талант
И простая отвага
-Быть в нужный момент,
Не бояться врага,
 Работать в упряжке
 На общее дело,
 Уметь в переделке
 Все взять на себя.

Есть выбор и доля,
Поступок на месте,
Надежность и воля,
Понятие чести.

 Там тихая слава
 И счастье простое,
 Негромкое слово,
 Тебе дорогое.

Есть страны большие
И место родное,
Куда ты придешь,
Под конец умирать.
 То место найдешь,
 Его плотью напьешься.
 На небо посмотришь
 И тихо уснешь.

15.11.04

ЗИМА

Заморожено время в сугробах,
Ветки хвой согнулись под снегом,
Серебристый узор на березах,
В белом купол церквушки с крестом.

Запорошены тропы, дороги,
Везде снег, тишина и покой,
В снежной вате пруды и овраги,
Сосна в небо - янтарной свечой.

Заискрились прохладные дали,
Растворился в них солнечный свет,
Молчаливы, задумчивы ели,
Воздух свежий прозрачен и чист.

Ночью лунной, как в сказке, зимою
Белый сумрак на кронах блестит.
Звезды молча висят над землею,
Все затихло, все дремлет, молчит.

Тихой магией холода, снега
Заморозило время в сугробах.
Серебристо-молочная нега
Разлилась на бескрайних просторах.

1.12.04

ОЗЕРО

Из озера Черного речка течет,
Над озером в небо - дозорная вышка.
Вдоль озера Черного поезд идет,
Я в поезде еду, смотрю из окошка.

Под поездом - мост, внизу речка журчит,
У речки футбольное старое поле.
Сосна вековая на склоне стоит,
Знакомо здесь все и так близко до боли.

Остались здесь детство, загар и купанье,
Пляж женский, мужской и, в шиповнике, конский,
Спортивные игры, кувшинки в затоне,
Трава над водой и кустарник неброский.

Здесь в детстве я плавал, нырял и купался,
Стрелюю вонзался в прохладную негу,
На солнышке грелся, в песок зарывался,
В прозрачную воду бросался с разбегу.

Я в озере Черном купался при звездах,
Лежал на воде и смотрел в небеса.
Я днем в высоте растворялся истомой
И плыл высоко над водой в облаках.

Здесь в речке ловил я налимов и раков,
Я в озере Черном тонул.
Но не было в детстве сомнений и страхов,
Я озеро это любил.

Над озером Черным - дозорная вышка,
У речки под вышкою - вкопанный крест.
Смотрю я на озеро жадно в окошко.
Я в детство вернулся. Из этих я мест.

(Струги Красные)
12.02.05

СТАРЫЕ ОЧКИ

Старые очки.
Их мама часто надевала.
Я видел в них ее глаза, зрачки,
Когда она в них шила и читала.

Запомнил я ее глаза,
Когда она меня в дорогу собирала.
Меня обратно не звала,
От сердца с болью отрывала.

Я не любил, когда она
Меня на поезд провожала.
Мы расставались у дверей,
Обратно возвращался я взрослей.

Но как-то раз забыл я что-то,
Вернулся к дому, подошел к двери.
Дверь в комнату была открыта,
Я заглянул в нее и замер.

На кухне у окна сидела мама,
В стаканчик капли наливала.
В окне на улицу была открыта рама,
Платочком мама слезы вытирала.

Переживала- вновь одна осталась,
Сын, погостив, уехал от неё.
Вдруг вздрогнула, мгновенно оглянулась,
Меня не видно было. Видел я ее.

Увидел я в ее глазах
Глубокую растерянность и страх,
Немой вопрос и боль в слезах.
Не перескажешь все в словах.

А на дворе пылало лето,
В окошко дома рвался свет.
Как пережил тогда я это,
И как потом смог с этим жить?

В дом не вошел. Одна осталась мама.
Уехал, не простившись, еще раз.
Но сцена эта в память возвращается упрямо.
А старые ее очки сейчас у нас.

25.07.05

ПОБЕДА

Цветущее лето, месяц июнь,
Глубокое небо, прозрачная синь.
Раннее утро, туман пеленой,
Фашистские орды с утра за рекой.
Утро взорвалось, война началась,
Вздригнуло сердце, слеза пролилась.

Летние нивы, поля и дороги,
Боль отступления, пыль и тревоги.
Осенние дни и большие потери,
Плен и неволя, солдатское горе.
Зимняя стужа, морозной порой
Враг остановлен, разбит под Москвой.

Город в блокаде, шпиль над Невой,
Голод и холод. Налет огневой.
Каспий в прицеле, там нефти запас,
Сдан Киев и Харьков, Крым и Кавказ.
Отпор дал на Волге врагу Сталинград,
В нем каждый дом стал крепостью, героем был солдат.

Сжалась пружина, страна напряглась,
Жажда победы огнем разлилась.
Все поднялись как единая сила
От линии фронта до нашего тыла.
На гусеницах танков Родины земля
-Бескрайние просторы, цветущие поля.

И плавилась под Курском фашистская броня,
Мы победили в битве металла и огня.
 Все отдавали фронту и этим каждый жил,
 На общую победу работал фронт и тыл.
Сошлись в смертельной схватке с врагом страны родной,
Не отдали не пяди ему земли святой.

Наш путь теперь на запад, и только лишь вперед,
Для логова фашистского готов уже снаряд.
 Войну завершили в Праге и в Вене,
 Красное знамя подняли в Берлине.
Буйно и шумно весною цвел май,
Мы возвращались с победой домой.

Чтим эту ПОБЕДУ, советский народ,
Который СВОДУ для мира сберег.
 И мы не забудем всех павших в войне,
 И мальчиков юных, мужчин в седине,
И женщин, и девушек лет фронтовых,
Лица и руки друзей боевых.

(ПОБЕДЕ советского НАРОДА в войне 1941-1945 гг. посвящается)
09.05.05

ЗЕМНАЯ ТЕНЬ

Ты меня встречай весною
С первой зеленью зарей,
Красотой цветов сирени,
Запахом черемухи с росой.

Ты меня люби счастливой
В напоенный летний день,
Знойной, стройной и красивой,
Я твоя земная тень.

Жди меня зимой холодной
В снег, и в ветер, и в пургу.
Встречусь я с тобою вьюгой,
Я вернусь, тебя найду.

А когда наступит осень
Упаду к твоим ногам
Разноцветным листопадом.
Я за это все отдам.

Ты меня встречай желанным
-Я твоя земная тень.
Только лишь с тобою рядом
Буду счастлив каждый день.

24.08.05

УТОМЛЕНИЕ

Играет теплый томный свет
Янтарью хрупкой на деревьях.
Прозрачный воздух тих и чист,
Завис на разноцветных листьях.

Смирением прохладного тепла
Эфир разлился в небе ясном.
Украшенная листьями земля
Под куполом прозрачным.

Стоит подлесок в цвете красок
На фоне стройных мощных сосен.
Там в хороводе маскарадных масок
Мешает тайну с цветом осень.

Прощальной негой солнце светит,
Все замерло в кристальной чистоте.
Последнее тепло не греет, а ласкает,
Застыло все в звенящей красоте.

Опять пришло природы утомление,
Сквозь краски увядания из листьев.
Прекрасно это расставание,
В пожаре разноцветия и грусти.

27.09.05

ДОРОГА

И вот закончился пожар
Ярчайших красок осени прозрачной.
Остыл на небе солнца жар,
Опали листья в музыке прощальной.

Иссякли солнечные дни, и наступила просто осень,
Пошли дожди и опустились небеса.
На всё легла прохлада тень,
Покрылись влажностью леса.

Спокойная и мягкая пришла погода,
Смирилось все в определенности своей.
Готовится к зиме природа,
И всё живое вместе с ней.

В зеленых ветвях- хвойные деревья,
В лесу- мазками желтый крап.
Земля- в листве опавшей и растения,
Промокшие стоят стволы берез и лип.

Грусть с жалостью смешала осень,
Всегда бывает так к концу дороги.
Воспоминания начала лучше, чем прощание.
Но все кончается. Ушли тревоги.

09.10.05

ЧЕРЕМУХА

Расцвела черемуха белая весной,
Терпкий запах в воздухе ночью над рекой.
И зачем черемуха раннею порой
Ты такая пьяная? Пьяный я с тобой.

Зарываюсь в ветви я твои лицом,
Белая черемуха, мы с тобой вдвоем.
Заблудился утром посреди кустов,
Наломал охапку милой я цветов.

Закружил я голову девушке своей
Терпкою черемухой. Счастлив был я с ней.
И зачем красивая, сладкая моя
Полюбила пьяного ты весной меня?

Расцвела черемуха белая весной,
Терпкий запах в воздухе ночью над рекой.
Заблудился утром посреди кустов,
Наломал охапку милой я цветов.

24.06.06.

МИМОЗА

Весенним, ярким желтым светом
Мимоза брызнула на снег.
Весну встречает солнце светом,
Счастливою улыбкой человек.

8 марта! В брызгах света
Снежинки- звездочки порхают.
На белом желтая палитра
В сугробах золотом сверкает.

И в ливне солнечных лучей
Так много в марте желтой краски.
Она как отблески свечей
Царит в прощальной зимней сказке.

Мимоза брызнула на снег,
Весной опьянена природа.
И каждый раз из века в век
Желтеет снег в начале года.

15.04.07

ТОЧКА

Я в жизни никогда не ставил точку
И, сомневаясь, ставил запятую.
Я никогда не дул на свечку,
Понять пытаюсь ложь святую.

Познать хотел судьбу и время,
Открыв глаза искал часы.
Запомнил я грозу, на небе пламя
Молочным утром в капельках росы.

Я за собою никогда не ставил точку,
Открытым был, вздыхая воздух на ветру.
Еще не написал последнюю я строчку
И радуюсь, проснувшись поутру.

А вечером я благодарен небу
За день прожитый и судьбу.
За мною бог поставит точку,
А люди в храме за меня- свечу.

29.11.07

АНГЕЛ

Ангел, мой хранитель,
Души моей спаситель.
Всегда со мной мой талисман,
Со мною правда и обман.

Мой ангел, мой учитель,
Души моей ценитель.
Мой талисман всегда со мной,
Обман слепой- не мой.

Мой ангел, покровитель,
Судьбы моей целитель.
Меня всегда спасет,
Все беды отведет.

16.01.08

ПИОН И РОЗА

Красавица созрела роза,
Пион на клумбе цвел.
Желанием томилась роза,
Пион с ума сошел.

Тянулся к ней с рассвета
Высокий и большой.
И жаждал он ответа
Красавицы земной.

Влюбилась в него роза,
Пион горит огнем.
Под солнцем и дождями, в грозы
Они всегда вдвоем.

Пылает страстью роза,
Пион склонился к ней.
... У клумбы сказанная фраза:
-Что может быть любви сильней?

Одна осталась роза,
Отцвел свое пион.
Росою утром плачет роза,
Горит и полыхает днем.

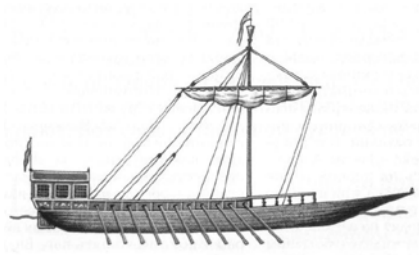
Окончилось и розы время,
На землю пали лепестки.
Увяла жизнь, погасло пламя,
Слова остались о любви.

18.09.08

ЖИЗНЬ

Мне жизнь дана
Как белый чистый лист.
На нем пишу свои слова.
Как напишу и что?
-Сейчас не знаю я.
Но время уж идет мое
И тихо тикают во мне часы.
И я живу, пишу своё-
Пространство, время на качелях жизни.
И листик тот бросаю на весы
Моей зимы, моей весны.
Я благодарю создателя
За жизнь, отпущенную мне,
За счастье, радость обновления
С цветами по весне.
Я благодарю то время,
В котором жил, любил.
20 век- не легкий век,
Я в нем себя кроил.

В.Я.Степанов

Где ели в вечности застыли...: Стихи

Святой источник Мондари

Свернув в Маяково направо,
Пройдя верст пять так до креста,
Ты поразишься, друг мой, право,
Какие чудо здесь места!

Здесь красота окрест такая,
Что сердце враз в полон возьмет.
Здесь исподволь, не замечая,
Душа стихами запоеет.

И от креста совсем немного,
Где Солпековский хутор был,
Правей еще пойдет дорога
Через бревенчатый настил.

Там лес, как в царстве Берендея,
Седыми космами оброс.
По той дороге, что правее,
В конце пути лежит погост.

За тонкой пленкою тумана
Виденьем дивной красоты
Глазам откроется поляна,
Услышат уши плеск воды.

Узришь, как стёжками петляя,
Словно парчовый поясок,
Поляну плавно обрамляя,
Бежит в теснинах ручеек.

Погост песком пересекая,
По кособору чрез мосток
Сведет тропинка, вниз сбегая,

На небольшой в хвое мысок.

Где ели в вечности застыли
И ветви накрепко сплели -
Там ключ- кипун огромной силы
Бьет с сердца матушки-земли.

В ручье, как будто отдыхая,
Мрачнеют камни-валуны.
Волшебной силой обладая,
Резвятся грозно буруны.

Сруб в виде ладного колодца,
А в нем ступеночки до дна.
Здесь сердце как-то тише бьется.
Кипит вода, что холодна...

Крест на углу стоит купели...
Не сразу сыщутся слова,
Где вековые стынут ели,
И в землю вгрызлись жернова.

Чуть-чуть поодаль от купели,
Почти что возле ручейка,
Впритык к огромной старой ели
Лежит широкая доска.

Когда окрест лежат сугробы
Или когда палящий зной,
Здесь оставляются хворобы
В воде холодно-ледяной.

Здесь обретаются надежды
Во исцеленье. На стволах
Узлом завязаны одежды
На близлежащих деревьях.

Над чистотой воды проточной
Струится света чистота.
Святой земли - святой источник!
Святые псковские места!

Веленская церковь

С большака, свернув на Павы,
Через три версты всего,
Глазу бросится устало,
Ставшим малое, село.
В том селе, чуть-чуть в сторонке,
Где замшелый спит гранит,
Опираясь на подпорки,
Церковь в зарослях стоит.

Надломились ее ржавы
Золоченные кресты -
Не сумели величаво
Одиночества снести.
Время, люди, непогода -
Дело сделали свое.
От богатого прихода -
Нынче только воронье.

Заросло травой кладбище.
Уши режет тишина.
Горше, чем на пепелище,
Перед памятью вина.
Словно в тяжких грехах каясь,

Облаков плывет волна.
Плачет ветер, чуть касаясь,
Нежно гладит купола.

На развалинах Феофиловой пустыни

*В.П.Кулешовой, Антону Касприку,
Михаилу Быкову, Наде Грищенко,
Любе Рыжиковой, Ане Корыцко,
Роману Варганову*

Где сошлись три сестры — три дороги,
Алой лентой сгорает закат.
Спят леса неприступны и строги.
В дрёме камни в тиши вопият.

По-над Омугой тучи повисли,
В покаянной застыв тишине.
И гнетут чело тяжкие мысли
О кровавой Гражданской войне...

На земле, что страдальчески свята,
Вспламенила геенна сердца.
И поднялся родной брат на брата,
Сын пошел воевать на отца.

Взликовала нечистая сила,
Бликом звёзд затмевая кресты,
Всё ничтожила, гнула, крушила,
Засевая бурьяном кусты.

Пролегли бесов горькие вёрсты
Прямоком от сумы до тюрьмы,
Оскверняя соборы, погосты,
Очерняя безбожьем умы.

Заалели от горестей клёны,
И земля содрогнулась окрест:

На дрова разрубались иконы,
Алтари превращались в насест.

Заменялись святые названья
На безбожные клички вождей...
По грехам и далось наказанье,
Пролилось море слёз и дождей.

Божий глас да не слышали уши,
Расплывался в очах лик Творца,
Очерствлялись безверием души,
Озлоблялись поправьем сердца...

Динамитами церкви взрывали,
Страх бесчестье и горе вершил,
Но кресты к покаянью зывали
Тех, кто в злобе святыни крушил.

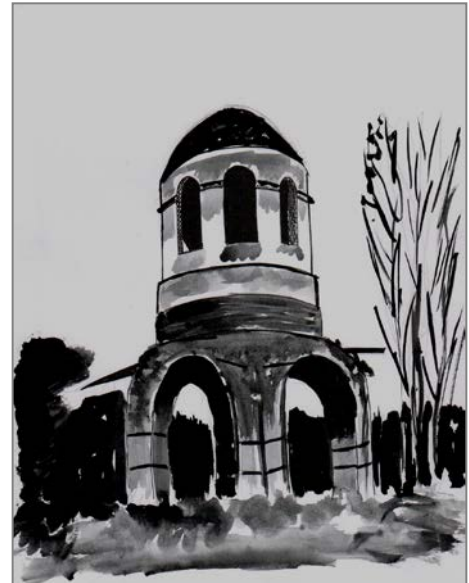
Атеизмами яда травили
Души падших, живущих во лжи.
Ложных ценностей много привили
Эфемерных идей миражи.

Пребывая в духовных оковах,
Искупали страданьем вину.
Матерь Божья Небесным Покровом
Сохраняла народ и страну.

Безвременья уходит эпоха.
С нами Бог и Небесная Рать!
Всё не так, как пугают нас, плохо.
Время камни пришлось собирать.

Мрак разброда, безверья пустыню
Сотворил на крови прошлый век.
Феофилову Пустынь — святыню,
Возроди, если ты человек!

Обратись к православным истокам,
Выйдя в поле за веру на брань.
Пусть молитвой, как горным потоком,

Смоет с душ нечестивую дрянь.

Наш народ лучшей доли достоин.
Свыше глас унывать не велит.
Купол Храма — израненный воин,
До конца в том сраженьи стоит!
8.08.2002

Полный абсурд и нелепость —
Мир, если жить без Христа.
Шепчут молитву святуя уста.
Вера есть совести крепость.

Мутного ржавого цвета
В Омуге затхлая стынет вода.
Вроде проходят безбожья года,
Или мне кажется это?

Вычистим речку от тины.
Пусть не сейчас, но безверье пройдет.
К Храму дорогу никто не минет.
Храм — он для смертных единый.

Вечно не может ночь длиться...
Наперекор всем враждебным ветрам
Не уничтоженный бесами храм
Замер израненной птицей.
6.10.2002

Храм

Ю.А.Шматову

По вселенской любви светит солнечный круг,
Светлый строится Храм мироздания.
И по Промыслу Божьему свыше — не вдруг —
На земле происходит процесс созидания.

Годы в Лету уносит стремниной веков.
На излом ось земную сгибает усталость...

За века накопилось с избытком грехов,
Только всё ж у землян и святое осталось.

И в грехе есть возможность, чтоб праведно жить,
Не давая душе до безверья скатиться.
Какой прок ждать в унынье конца и тужить —
От безверия зло слишком быстро плодится.

Много таинств и тайн на земном ждёт пути.
Но по воле Небес всё должно разрешиться.
Чтоб с иконой в безбожное время пройти —
На миру крестным ходом — не каждый решится.

Не прибьёт жизнь Россию к чужим берегам —
Божья Матерь хранит Русь Небесным Покровом.
Где по буковке заново, где по слогам,
Русским смыслом духовно наполнится слово.

Не по «вихрям враждебным», а добрым ветрам,
Несмотря на безверья невзгоды,
Восстаёт белой птицей над Стругами храм,
Что заложен был в трудные, смутные годы.

Пройдёт время. Растает греховная стынь.
Но пока очень трудно приходится ныне
Продолжать возрождение псковских святынь
На бескрайних просторах духовной пустыни.

Добрым светом земля воссияет окрест.
Пробудившись от сна, во красе изначальной
Над родной стороной поплывёт благовест,
До краёв души радостью полня Пасхальной.

Вверх тропинка ведёт по песчаным горам.
Купола в небо высятся сине.
На горе миром новый возводится храм.
Возрождается вера и с нею Россия...

08.2002

...

Новосельское прохладное.

Солнце встало прохладною ласкою
Над задумчивой строгостью вод.
Голубой акварельною краскою
Чуть слегка подвело небосвод.

Легкий ветер бодрящей прохладой
Промеж яблонь в саду пробежал.
Солнца луч, ослепляя и радуя,
На оконном стекле задрожал.

Ржи колосья, прохладною съезжены,
Чуть ссутилились в дальних полях.
В гнезде аист застыл заморожено,
Лапку красную зябко поджав...

27.07.1999

Новосельская полночь

Тишина разлилась несмелая.
«Полубелая» ночь за окном.
И луна, как лебедушка белая,
Над Ильинским вспорхнула прудком.

Сквозь деревню дорога полоскою
Убегает в туманную хмурь.
Над Пашковым- заря неброская,
Над Шабановым- неба лазурь.

Чуть усталую дня сумятицу
Скоро полночь с собой унесет.
А луна потихоньку катится
И на Павский плывет поворот.

26.07.1999

Кузнечик

У ручья за селом пустобрехом пес лает.
На собачью, зная, долю незлобно ворчит.
А в росистой траве за дощатым сараем
Песнь кузнечик, как жнейка, в темках верещит.
То утихнет на миг, то вдруг вновь застрекочет,
Разойдется в сердцах и опять замолчит.
Может что-то сказать мне по- дружески хочет
Задушевное, важное в теплой ночи...

26.07.1999

Новосельский сонет.

Осень в поле загрустила.
Ветер мается в тоске.
Сиротливо сжалась нива
Мокрой стерней вдалеке.

С сердца боль уйти не хочет.
С явью мысли не в ладу.
Что судьба в тиши пророчит:
Радость жизни иль беду?

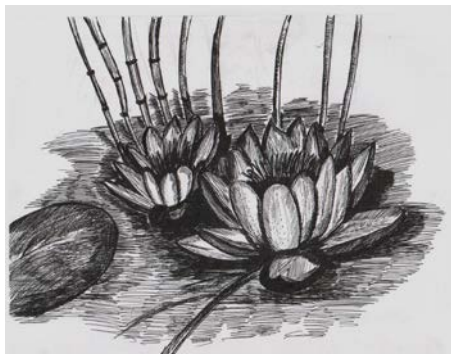
Поселив в душе сомненье,
Над деревней Новоселье
Льются мутные дожди.

Над заплаканной равниной,
Растянувшись серым клином,
Тенью стынют журавли.

Земной рай

Тишь. Кувшинок чашечки
Воду пьют в пруду.
Солнышки-ромашечки
Кружат на лугу.
Синью василечечки
Вышли в поля край.
В розовой сорочечке
Дремлет иван-чай.
В ситцевых платочечках
Берегиней ряд.
Во дубовой рощице
Витязей отряд.
Ниспадает солнышко,
Прячется в лесах.
Сеет звезды-зернышки
Ночь на небесах.
Полночь осторожная
По росе скользит.
Месяц поле звездное
Сонно сторожит.
Гладь пруда как блюдечко.
Поплавком камыш.
Тростничок как удочки.
Благодать и тишь...
Наклонилась ивушка
Низко над водой.
Это ли не дивушко -
Светлый рай земной!

27.07.1999

Старое Комарино.

Пройдя по горке, чуть левее,
Мимо берёзовой аллеи,
Шагов так около трёхсот
Красу увидишь из красот:

Гор Соколиных седловину,
В прозрачной дымке котловину
И здесь, где грейдер под уклон,
Тебя приветит синий лён.

Туда, где лес стоит кивая,
Сбежит дорога, чуть петляя,
Через три четверти версты
Стеной возвысятся кусты.

Увидишь в зарослях речушку,
По бережку вдоль деревушку,
За нею сразу косогор,
За косогором дивный бор,

А в нём песчаная дорога-
По ней до Струг совсем немного.
В самом селе в кругу раки
Под солнцем озеро блестит.

Хотя село и небольшое,
Но, в целом, доброе душою.
Здесь радость в сердце отзовется,
Село Комарино зовется.

Приумолкло вдоль речки Комарино,
Растворилась заря в тишине,
И роса, как от зноя испарина,
Отливая, блестит по траве.

День прошёл... И зарей утомленной
Часовым вдоль гравийных дорог

Бор сосновый застыл запылённый,
Взвездя месяца тонкий курок.

В полусне, над водой, за домами
Прядь тумана плывет пеленой.
А в июльскую тишь за холмами
С неба звездочка пала стрелой...

12.07.1999

В Комаринском бору

В раздумье вековом могучий бор.
Не шелохнется красотой картинной.
Спустившись с гребня Соколиных гор,
Скользит ручей меж соснами в долине.

Мосток добротный, ладный из жердей
Через ручей хозяйски переброшен.
Согнутыми из ивовых ветвей,
Перильцами нарядно прихорошен.

Июльский день, жарою утомлен,
Прилег в бору, в тенечке отдыхая.
Плывет томленный птичий перезвон,
Волною над ручьем не умолкая.

Ни облачка в просторе голубом.
Вода кропится солнца позолотой.
Пружинит мох меж соснами ковром.
Смолой стволы покрыты словно потом.

Перемежаясь с соснами вдали,
Ведет тропинка вдоль ручья до дома.
Здесь все душе по нраву и сродни.
И сердцу очень близко и знакомо.

Воспоминания о деревне.

В вымытых набело, прибранных избах
В вышитых гладью льняных рушниках
Дремлют святые в тускнеющих нимбах
С лёгким укором на строгих устах.

Словно спросонья лампадки моргают.
Ходики с вещей «кукушкой» спешат.
Тускло бока самоваров мерцают.
«Слоники» стадом на счастье стоят.

Трещины, стен постаревших морщины,
Словно насупясь, собрались под мхом.
Сохнут в растопку за печкой лучины.
Ковшик, как месяц, завис над ведром.

Под накидушками стыннут подушки
Горкою острых крахмальных углов.
Подле кроватей притихли игрушки,
К лету ждут в гости внуков-сорванцов.

Сохнет трава по углам на гвоздочках,
В рамках фото висят на стене.
Бабушки чинно, в «горошек» платочках,
Возле окошек сидят в тишине.

В деревне.

Знать, всегда меня тянет сюда неспроста
Скромным гостем на праздник детства.
Всё смотрю на родные до боли места
И никак не могу наглядеться.

Всё мечтаю: вот вырвусь на месяц сюда,
Исхожу все тропинки лесные.
А на день-то приеду, и то не всегда,
За короткие дни отпускные.

По пригорку тенистым заулком пройду
Мимо мальв, что цветут хороводом,
По меже на заросший прудок загляну,
Да и то, разве что, мимоходом.

У Велений усопших родных навещу,
Чуть всплакнёт летний ветер над бором.
У чугунной ограды о них погрузу,
Помянув память их добрым словом.

Но торопят дела возвращаться назад,
Как всегда не успев наглядеться.
И, когда на берёзах задержиться взгляд,
Почему-то щемит моё сердце.

Моя деревня.

*Я хотел бы
жить и умереть в Париже,
Если б не было
земли такой- МОСКВА.
В.Маяковский*

Я не хотел бы жить в Париже
И на чужбине умереть.
Мне Псков красой намного ближе,
Милей мне Родина, заметь.
Непросто жить сейчас в России
Из-за прозападных ветров.
Душа тверда и верит- сгинет

Орда продажная лжецов.
Унынья нет и нет веселья,
Не косит разум трын- траву.
В моей деревне Новоселье
Переживают за Москву.
Ты краше всех столиц на свете-
Гласит народная молва.
Мы все твои, Россия, дети!
И в сердце каждого- Москва!

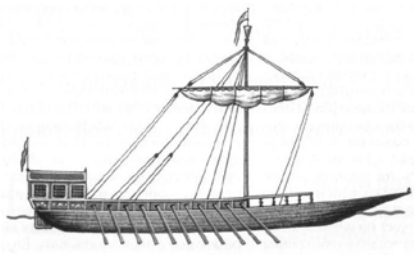
Велени

Прохладую, под звездное мерцанье,
В тиши берез, на землю пала мгла,
Залив окрестности неоновым сияньем,
Луна на тучке с краю прилегла.

К селу туманы сонно двинулись с опушки
Проселочной дорожкой лесной,
Сокрыв по крыши подуставшие избушки,
Молочно-невесомую фатой.

Все резче церкви очертанья на отшибе.
Покоем вечным скрыт от глаз погост.
У бывших Лисьих гор над стесанным обрывом,
Сверкнув, исчез кометы яркий хвост.

С полдня метёт хмельной февраль снега,
В печной трубе поёт себе негромко.
Кружась, с надрывом хлёткая пурга
За школой мягко стелется позёмкой.
Хоть и темно, не спит моё село.
Огнями в избах щурятся окошки.
Сугробов по крылечки намело,
И к милой занесло пути-дорожки.
Но это, право, горе не беда.
Пойду гулять к моим подружкам ивам,
Где, отражаясь в зеркале пруда,
Подслеповато звёзды в небе стынут...

Слово об авторах:

✿ **Галкин Евгений Алексеевич**- родился 27 мая 1945 года в г. Подпорожье. В 1947 году семья переехала жить в Струги Красные. В 1962 году закончил Струго-Красненскую среднюю школу. В 1967 году закончил Московский институт стали и сплавов, факультет редких и радиоактивных металлов. Работает в ФГУП «НИИ НПО «ЛУЧ» г.Подольск, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник.

✿ **Иванова Вера Николаевна**- родилась 26 мая 1934 года в д. Ровное Струго-Красненского района. Окончила Струго-Красненскую среднюю школу. Работала заведующей передвижками, библиографом, директором районной библиотеки сейчас на заслуженном отдыхе. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

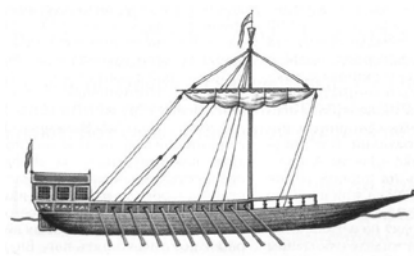
✿ **Соколов Алексей Алексеевич**- родился 1 мая 1972 года в п.Струги Красные. Закончил Струго-Красненскую среднюю школу в 1989 году. Владелец магазина «Настоящие книги». С 2008 года координатор молодежного образовательного краеведческого проекта «София».

✿ **Степанов Владимир Яковлевич** –родился 21 мая 1951 года в г.Пскове. Член Союза писателей России, профессор Академии военных наук, член-корреспондент Российской академии геополитических проблем, кандидат военных наук, полковник запаса. В 1968 году после окончания средней школы №9 Пскова учился в Ленинградском высшем зенитно-артиллерийском командном училище. Служил в Прибалтийском, Киевском и Среднеазиатском военных округах. В 1979-1995 годах работал в научно-исследовательских институтах Министерства обороны и Министерства по чрезвычайным ситуациям. Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

✿ **Фёдорова Анна Владимировна** – родилась 17 января 1989 года. В 2007 году закончила Струго-Красненскую среднюю школу. В 2008 году поступила в Псковский государственный университет имени С.М.Кирова на факультет технологии и дизайна. С первого курса стала заниматься живописью, рисунком, графикой.

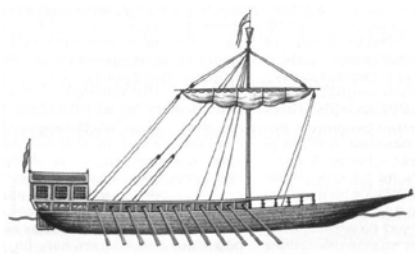
✿ **Фёдоров Алексей Иванович**- родился 30 марта 1979 года в д. Марьино Струго-Красненского района . Закончил Струго-Красненскую среднюю школу в 1996 году.В 2001 году с отличием закончил Военный университет связи.С 2001 по 2003 год проходил военную службу в г. Наро-Фоминск Московской области. В 2003 году уволен в запас . С 2004 года по настоящее время работает в филиале ОАО «Мобильные ТелеСистемы» «Макро-регион «Северо-Запад» в должности руководителя группы тарификации отдела эксплуатации информационных технологий.

✿ **Фёдоров Андрей Иванович**- родился 28 мая 1964 года в п. Струги Красные. Закончил Струго-Красненскую среднюю школу. Работает столяром в ООО «Сервисстройлес». Командир группы «Поиск».

СОДЕРЖАНИЕ

Фёдоров А.И. Боевое прошлое деревни Зачеренье.	3
Соколов А.А. Быстреевский погост	5
Фёдоров А.И. «Модзалеvские»	19
Иванова В.Н. «Детство без детства»: Воспоминания.....	34
Галкин Е.А. «Мне жизнь дана как белый чистый лист...»: Стихи.....	46
Степанов В.Я. «Где ели в вечности застыли...»: Стихи	66

***Благодарим авторов альманаха
за бескорыстное
предоставление своих работ !***

Приглашаем к сотрудничеству!

Обращаться с идеями и отзывами:
п.Струги Красные,
ул.Победы, д.2-в
Центральная районная библиотека
Методический кабинет
Телефон:52-132
Электронная почта: skbook@pochta.ru

**Финансирование альманаха
Администрация Струго-Красненского района.**

Автор идеи и составитель: Иванова И.Е.

Распространяется по библиотекам
МУ «Струго-Красненская центральная районная библиотека»,
школьным библиотекам и ОУНБ.
Тираж 100 экз.

